

Ольга
ЛАРГУЗ

СОЛГИ

Что любишь

Ольга Ларгуз

Солги, что любишь

<https://litres.ru/74320377>

Аннотация

БУКТРЕЙЛЕР уже готов и ждет вас! Он просто Смотрите, комментируйте! Буду признательна за отзыв. Это мой первый опыт. PS Ищем вкладку рядом с аннотацией, делаем ТЫК!– Лёля, открой дверь! – Я просила не называть меня этим дурацким именем! – вспыхнула Ольга, но Гордей только хмыкнул в ответ. Она снова повелась на его провокацию, а значит цель достигнута. Невидимый гость все не унимался, звонок разрывал барабанные перепонки. – Лёля! – Иду! Гор, я только из душа вышла! Не мог сам открыть? – рывкнула, сильнее затягивая пояс халата и распахнула дверь. – Ты?! С каждым мгновением тишина все больше напоминала ядовитый туман, что стелился над зловонным болотом. Ольга отступила на шаг назад и впилась пальцами в тонкую ткань, с трудом сдерживая всхлип. – Что ты тут делаешь? – Как это «что делаешь»? Лёль, ты задаешь глупые вопросы. Мой брат пришел посмотреть на наше счастье, – Гордей вышел из своей комнаты в прихожую. Ольге хотелось исчезнуть, раствориться в воздухе. Ослепнуть, чтобы не видеть почти обнаженного Гора с полотенцем на бедрах и тьму, плескавшуюся в глазах Марка. Все кончено. Он не поймет. Не простит. В книге есть: ♥# сильная героиня ♥# эмоции на грани ♥# любовь и

ненависть ♥# ХЭ для достойных Смотрите буктрейлер! Роман
выходит в рамках литмоба "Пропасть между нами".

Содержание

1	6
Визуалы главных персонажей	12
2	14
3	20
4	27
5	34
Визуал главных персонажей	40
6	41
7	47
8	53
9	60
10	66
11	73
12	78
13	84
14	90
15	96
16	101
17	105
18	109
19	114
20	120
21	125

22	132
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Москва.

Бизнес-центр.

Башня «Око», семидесятый этаж.

Корпорация «Титан».

Золотая осень. Третье сентября. Вся страна переворачивала календарь вместе с известным певцом.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – Ольга постучала костяшками пальцев по столу, проверила папку с документами и флешку. – Все будет хорошо! Я подготовилась...

– Нервничаешь?

Даша Шелест, коллега и соседка, была спокойна. Еще бы! С таким-то опытом – почти десять лет работы – грех волноваться! В отличие от нее Ольга устроилась в корпорацию Баженовых всего три недели назад, и сегодня должна отличаться на совещании. Не вляпаться, – а это она умела – а удивить, произвести хорошее впечатление.

– Не слово! Я ужасно волнуюсь. Руки трясутся, голос пропадает. Говорят, сам, – Ольга ткнула пальцем в потолок, – будет на совещании, а у меня все мысли разбежались.

– Расслабься...

Вместо ответа Ольга тихо хмыкнула. Их столы стояли напротив друг друга в прозрачном аквариуме офисного помещения. Все на виду, всегда в поле зрения.

– Да я бы с удовольствием расслабилась, но этот дурацкий отель...

Да, «Феникс» являлся проклятием отдела рекламы и маркетинга!

Как только его не крутили, во все программы продвижения ставили, подходы меняли, но отель не желал расставаться с нулевой прибылью. Не рос, но и не падал в убыток, словно бросал вызов лучшим специалистам: кто кого переупрямит? Четверо пиарщиков обломали зубы о «Феникс», Ольга Лемешева стала попыткой номер пять.

– Даш, как я выгляжу?

– Отлично. Оль, в твоём возрасте невозможно выглядеть плохо, – добродушно проворчала Шелест, оценивая классический брючный костюм, черные шпильки и белую водолазку. – Мне бы твои двадцать шесть лет...

Никто в отделе маркетинга не считал Шелест белой и пушистой кошечкой. Нет, эта сорокалетняя дама пробилась с самых низов наверх медленно, но верно. Не шла по головам, не стучала на коллег, не заигрывала с руководством, просто качественно делала свою работу.

Новенькая сотрудница сразу приглянулась Дарье и – сама того не ведая – угодила под надежное крылышко.

Ольга Лемешева.

Молодая, – смешно сказать, всего двадцать шесть! – но целеустремленная, умная, артистическая личность.

Густая копна ярких рыжих волос, глаза цвета грозового

неба, светлая кожа с россыпью задорных веснушек, нежные губы, не тронутые иглой косметолога.

Красивая? Нет, скорее миловидная, со стальным характером. Шелест с любопытством наблюдала за тем, как в момент волнения «поцелуи солнца» становились ярче, сдавая свою хозяйку с потрохами.

– Оль, успокойся. Твоя идея по развитию этого несчастного отеля оригинальна и свежа. Я уверена, что она вызовет интерес Баженова, а может и больше, – Дарья сцепила пальцы в замок и откинулась на спинку удобного офисного кресла. – Просто представь, что тебе доверят поработать с «Фениксом»...

Девушка закрыла глаза и постаралась сосредоточиться на визуализации прекрасного будущего, но громкий хлопок рукой по столу вырвал рыжую из релакса.

– Хватит. Помечтала, а теперь в бой!

В просторной переговорной комнате тихо гудел кондиционер. Бабье лето решило порадовать москвичей теплом и солнцем, разогрело воздух до непривычных для осени двадцати градусов.

Шелест и Лемешева заняли места поближе к выходу, начальница отдела – Ирина Петровна Роднина – устроилась справа от места «царя горы». Через минуту-другую подтянулись еще несколько сотрудников с папками в руках. Кто-то нервничал, поглядывая на большие бесшумные часы, висящие на стене, кто-то просматривал информационную ленту

в телефоне.

Шаги.

Четкие.

Уверенные.

Быстрые.

Ровно в одиннадцать распахнулась дверь переговорной, и на пороге появился он.

Макс Денисович Баженов.

Один из владельцев корпорации «Титан», собственник сети отелей «Релакс».

В прошлом году он отпраздновал свое сорокалетие, демонстративно проигнорировав все правила и приметы.

– Почти четырнадцать лет разницы, а ведь и не скажешь, – эта мысль приходила в голову всякий раз, едва Ольга замечала подтянутую спортивную фигуру мужчины. – Когда только успевает спортом заниматься?

Про Баженова по офису ходило много слухов, один другого удивительнее. Ими шепотом делились за обедом и во время кофе-брейков в лаунж-зоне. Говорили, что Марк едва не женился на одной из аудиторов фирмы «Ауди_Траст», но вмешалась его сестра, и семейная жизнь красавчика накрылась медным тазом. Ему приписывали бурный роман с начинающей певицей, которая внезапно исчезла со сцены.

(Лирическое отступление: впервые Марк Баженов появился в романе "Равод Пиковой Дамы. <https://litnet.com/shrt/rp1f>)

– Может он – современная версия Синей Бороды? – хихикали девчонки, поправляя макияж перед большим зеркалом в дамской комнате. – Роковой мужчина, приносящий проблемы вместо любви.

Роковой? Красавчик?

Высокий, широкоплечий. Темные волосы на висках едва заметно серебрила седина, в темно–карих глазах застыл лед. За все время работы – пусть даже не самое продолжительное – Ольга ни разу не видела, как его губ касалась улыбка.

Не человек – камень.

«Хорошая работа».

Два слова, брошенные начальством в качестве оценки, были сродни золотой олимпийской медали. Кратко и по существу, да. Никаких розовых пони, единорогов и сахарной ваты.

Лемешева замороженно следила за тем, как серебристая ручка словно вертолетные лопасти крутилась в сильных пальцах мужчины. На запястье Марка мягко поблескивали матовые серебристые часы японского производства. Черный костюм, явно сшитый на заказ, угольно-серая рубашка.

Без показного блеска, без нарочитой роскоши, но дорого и стильно.

– Ольга Викторовна, – до замутненного сознания девушки донесся голос руководства. Но не он, а щипок по ноге, прилетевший от Даши, привел Лемешеву в чувство.

– Да, Марк Денисович, – она на мгновение задержала ды-

хание. – Да, я вас слышу.

– А я вас пока не слышу, – приподнял темную бровь Баженов и вновь крутанул ручку. – А очень хотелось бы... Вы расскажете нам о своем проекте по «Фениксу»? Я слышал, что вы нашли нестандартные методы решения вопроса. Мы ждем, когда вы поделитесь своими наработками. Ну же, Ольга Викторовна, удивите меня.

– Да, я готова, – голос почти восстановился, избавился от жалких пискливых нот. Она – не девочка для битья, а грамотный специалист. Хотите в этом убедиться, господин Баженов? Да пожалуйста!

Ольга взяла пульт и запустила презентацию.

– Отель «Феникс» - один из самых нестандартных объектов в сети «Релакс». Я предлагаю учесть его ключевые особенности, а именно...

Она нажала кнопку на пульте и открыла первый слайд.

Роман пишется в рамках литмоба "Пропасть между нами".

Визуалы главных персонажей

Давайте знакомиться с нашими героями.

Ольга Викторовна Лемешева

26 лет.

Высшее образование. Работает в корпорации "Титан" в отделе рекламы и маркетинга.

Целеустремленная, общительная.

Обожаю рыжих. Они сложные, яркие, непредсказуемые.

Остальные качества характера Ольга раскроет в процессе повествования.

История ее любви - уверена - вам понравится.

Марк Денисович Баженов

Совладелец корпорации "Титан", владелец сети отелей "Релакс".

Впервые этот персонаж появился в романе "Развод Пиковой Дамы", а затем читатели захотели узнать его дальнейшую судьбу.

Муза подумала и решила, что ей тоже будет интересно поработать над историей любви этого мужчины, которому изрядно досталось в "Пиковой даме".

После этого наш Марк изменился. Он стал закрытым, отстраненным. Ушел в себя, но обещал вернуться. :-)

Человек всегда остается человеком, правда? Ему нужна любовь, нежность, взгляд и тепло руки.

В этом романе мы узнаем историю его любви. Это будет... сложно.

Кстати, а вы видели буктрейлер? Он вам понравился? Заинтересовал?

Это мой первый опыт, поэтому буду признательна за отзывы.

Он старался не рассматривать новенькую в упор, отводил взгляд, но уже через несколько мгновений снова возвращал свое внимание рыжеволосой.

Ольга Лемешева.

Ее имя легло на память легко и просто. Ольга... Оленька... оно подходило нежному образу девушки.

В отделе рекламы и маркетинга всегда была сильная текучка: едва устроившись и влившись в работу, сотрудницы уходили в декрет и на годы пропадали в отпуске по уходу за ребенком. Нет, Марк не был против детей, но должен ведь кто-то работать! Мужчин, желающих занять вакантную должность, найти так и не смогли, пришлось скрестить пальцы на удачу и снова взять девушку.

– Она наверняка будет хорошей мамой. Нежной, спокойной и заботливой, – внезапно полыхнула в мозгу мужчины странная мысль. Кто бы знал, каким ветром ее навеяло! Баженов отложил в сторону серебряный Паркер и сцепил руки в замок. Хватит думать о фигне, пора сосредоточиться на деле. Что там она говорит?

– ... перевести отель из категории семейного отдыха в место для романтических свиданий...

Что?! Последние слова полностью привели его в чувство, вернули в реальность. Откуда взялся этот бред?!

– С этого момента поподробнее, пожалуйста, – Марк добавил в голос льда, а во взгляд – отстраненности. – На данный момент ваше предложение прозвучало странно. Нам понадобятся красные фонари на крыльце?

– Думаю, «Феникс» прекрасно обойдется без пошлой атрибутики, – Ольга не дрогнула, не смутилась. Щелчок пульта сменил кадр презентации. – Я не предлагаю вносить в интерьер отеля элементы сексуальной распущенности. Мы пойдем другим путем...

Прошло около часа, когда Лемешева вышла из переговорной, добрела до дамской комнаты и только там выдохнула.

– Я это сделала!

Она открыла холодную воду, набрала пригоршню и замерла, охлаждаясь. Казалось, что лицо горело, а с пальцев стекало жидкое пламя.

Это Баженов, чтоб его черти взяли! Почему он так на нее действовал? Гипнотизировал взглядом, подчинял тихим голосом, словно удав Каа несчастных бандерлогов. Последним не повезло, а она сумела выжить!

Ольга брызнула на лицо освежающей прохладой и аккуратно промокнула бумажной салфеткой, чтобы не повредить макияж. Жизнь продолжалась.

– Ну что, поздравляю! Кажется, у тебя получилось! – довольно резюмировала Дарья, наблюдая за эмоционально опустошенной коллегой. – Как ты ему отвечала! Умничка, не растерялась! Я гордилась тобой!

– Не растерялась? – фыркнула Ольга. – Ага, щас! Я так волновалась, что умудрилась забыть название отеля! Хорошо, что оно было указано на слайде, а то опозорилась бы по полной программе! Баженов просто невыносим!

– Ну так не выноси его, он и сам прекрасно ходит. Главное, что ты смогла заинтересовать его своим проектом. Теперь готовь карточку для премии. Баженов может и невыносим, но он всегда по достоинству оценивал своих сотрудников.

Карточка, премия – это хорошо! Это было очень кстати, потому что во время обеденного перерыва ей позвонила мама.

– Олюшка...

– Да, мам. Что случилось? – девушка отложила в сторону приборы и отодвинула тарелку со спагетти болоньезе.

– Ты свободна? Можешь говорить?

– Да. У меня обед, так что время есть.

– Помнишь, мы с тобой говорили о ремонте квартиры?

– Конечно помню. И что?

Странно... с чего бы мама начала волноваться по этому поводу? Все, что касалось обновления интерьера, всегда было на ее плечах. Что могло произойти?

– Я позвонила в фирму, с которой мы хотели заключить договор. Так вот они сказали, что при оплате наличными нам будет предоставлена скидка в пять процентов. Это хорошие деньги, Олюшка.

Она помнила финальную сумму сметы. Почти два мил-

лиона. Сумма скидки выглядела приятно, особенно если учесть, что для этого ничего сверхъестественного не требовалось.

– Хорошо. После работы я сниму деньги с карты, заеду к ним, заключу договор и внесу аванс. Не жди меня рано, я задержусь.

Лемешевой было двадцать шесть, а она все никак не могла съехать на собственную квартиру, купленную еще два года назад.

Стоило сделать шаг за порог, как у матери случался гипертонический криз, скачок сахара, мигрень и еще... и еще... Если один раз – случайность, два – совпадение, а три – закономерность, то Ольга давно поняла, что все происходившее – чистейшей воды манипуляция.

Понимала, но боялась сделать решающий шаг. А если маме и правда станет плохо, кто будет виноват? У нее кроме мамы никого не было.

Отец... это боль. Это человек, о котором они не говорили. Он исчез из семьи больше двадцати лет назад, оставив после себя отчество для дочери и душевную боль – своей жене.

– Ты о чем задумалась? – Дарья поставила поднос на стол и внимательно посмотрела на девушку. – И почему такой траур на лице? Радоваться надо!

– Я радуюсь, Даш. Все нормально...

– Все нормально... – донесся до слуха Баженова голос Ольги.

Он сидел у нее за спиной за столиком, отгороженным от зала ажурной перегородкой, увитой живым плющом.

После совещания Марк вернулся в кабинет, открыл электронную карточку Лемешевой и еще раз пробежался по скудным сведениям. Возраст, образование. Прописка совпадала с адресом фактического проживания. Из ближайших родственников – только мама. Мда...

– Надеюсь, она не будет снимать крупную сумму и ходить по городу в одиночестве, – заволновался Марк, но затем одернул себя. – Хотя... пусть делает, что хочет. Меня это не касается.

На самом деле с некоторых пор его касалось все, что происходило с рыжей. Чем сероглазая ведьма зацепила его душу? Господи, да между ними четырнадцать лет разницы! Четырнадцать – это почти поколение! Он – старик рядом с ней!

– О чем задумался? – Гор появился внезапно. Громкий, активно жестикулирующий, он с грохотом поставил поднос на стол и сел напротив брата. – И чего такой тихий? Заболел, что ли?

– Я здоров, Гор. Не нужно так орать, тебя весь зал слышит, – проворчал Баженов. – Ты же собирался в ресторане пообедать, какого черта сюда приперся?

– Не хотел оставлять тебя в одиночестве, – хохотнул Гордей. – В конце концов мы ведь братья.

Конспирация пошла коту под хвост. Сквозь листья плюща Марк заметил, как дернулась Дарья, сидевшая к нему лицом,

занервничала Ольга.

Вообще-то пора завязывать с этим интересом к рыжей. Ни к чему хорошему он не приведет. Это была точка зрения разума, но душа не желала с ней соглашаться. Марк проводил взглядом удалявшихся подруг, вздохнул и взял со стола приборы.

– Что ты сидишь? Пришел, значит ешь давай, – скомандовал и нахмурился, сделав глоток остывшего эспresso. – Какая гадость...

Добро пожаловать во второй роман моба "Пропасть между нами"!

<https://litnet.com/shrt/waCb>

Два часа. Почти два часа она потратила на то, чтобы доехать до офиса строительной компании, зайти в банк, расположенный неподалеку и снять нужную сумму.

– Ольга Викторовна, это типовый договор, – худосочный менеджер, которому на вид не было двадцати лет, бросал взгляд на часы и хмурился. До момента официальной свободы оставалось не так уж много, а они еще не приступили к оформлению бумаг. – Прочитайте, проверьте ваши данные, сумму аванса и подпишите.

Секундная стрелка бегала по кругу, хмыканье и недовольство становилось все более явным, но рыжая не спешила. Работа научила Ольгу серьезно относиться к любому документу, на котором она оставляла свой автограф. Вот и сейчас...

– В смете неверно указана площадь кафельной плитки для кухни и ванной комнаты. И ламината для комнат намного больше, чем нужно. Надо все пересчитать.

Зубовный скрежет не испугал, а вызвал улыбку. Дорогой мальчик, ты не работал рядом с Баженовым, поэтому даже не напрягайся! Я не боюсь хомячков! Я – добрая фея с топором и умею вести диалог.

– В смете заложен запас с учетом подрезов, углов и сложной конфигурации помещения, – проскрипел менеджер и зло дернул на груди бейджик с именем «Алексей».

– Давно ли прямоугольник стал сложной фигурой? М? А запас в тридцать пять процентов слишком сильно смахивает на банальную приписку! – отрезала Ольга, отодвигая в сторону бумаги. – Давайте так: сегодня я ухожу, а завтра утром вы пришлете на почту новую смету. Если все будет верно – я приеду и подпишу, внесу аванс.

– Можно подумать, что вы помните площадь своей квартиры, а уж тем более – по каждому помещению в отдельности, – язвительно цокнул боевой хомячок. – Цифры для женщин – тарабарщина и филькина грамота.

И тут Лемешеву сорвало с орбиты. Она медленно встала из-за стола, поправила жакет, взяла сумку. Это было тихое бешенство, но от того еще более пугающее. В голосе девушки появились свистящие ноты, словно смертоносный клинок рассекал воздух.

– Молодой человек, если вам не хватает смелости признать ошибки, допущенные коллегами при составлении сметы, если вы считаете женщин тупыми и недалекими, то у меня для вас плохая новость...

– Простите, что вмешиваюсь в ваш разговор, – бархатный баритон моментально остудил кипевшую от возмущения Ольгу. – Позвольте узнать, в чем проблема?

– Я... – по полуобморочному виду менеджера она сразу поняла, что в их диалог вмешался кто-то из вышестоящего руководства, – я пришла подписать договор, но нашла ошибки в расчетах, – она задумалась стоит ли сдать Алешу началь-

ству на съедение. Хомячок выглядел жалко, почти умирал от волнения. Его нижняя губа тряслась, пальцы судорожно вцепились в бумаги. Бить лежащего не хотелось. — Думаю, завтра мы сможем уладить это недоразумение. Так, Алексей?

Лемешева приподняла бровь и посмотрела на менеджера.

— Д-да, — выдохнул юноша, цветом лица напоминавший Кентервильское привидение.

— Не беспокойтесь, я лично проконтролирую, чтобы мои сотрудники исправили все ошибки. Более того, прошу извинения за доставленные неудобства и отдам распоряжение предоставить вам индивидуальную скидку, — господин начальник сиял синими очами, обволакивал голосом. Немного раньше рыжая повелась бы на эту игру, но сейчас она слишком устала.

— Домой, — стучала в мозг девушки одна-единственная фраза. — Как я задолбалась... Сил нет.

Она почти ушла. Толкнула тяжелую входную дверь офиса, и в то же время кто-то с улицы потянул ее на себя. Не успев разжать пальцы, Лемешева полетела вперед, в ужасе ожидая столкновения со ступенями. Не случилось. Ее поймали сильные руки припозднившегося посетителя. Знакомый запах наполнил легкие, в темно-карих глазах сверкнули искры смеха. Баженов собственной персоной с изумлением разглядывал девицу, словно видел ее впервые.

Впервые так близко. Очень близко.

За мгновение серые глаза девушки потемнели от волне-

ния. Казалось, что сейчас из этих грозовых туч вырвутся колющие молнии и спалят к чертовой матери все его предохранители. Веснушки, обсыпавшие точеные крылья носа, стали ярче, кожа казалась белоснежной, как у дорогих фарфоровых статуэток. От резкого рывка шпилька выпала из волос, зазвенела на каменных ступенях. Рыжий водопад хлынул на плечи девушки, прохладным шелком огладил мужские пальцы.

– Извините, – Ольга сделала шаг назад, вырываясь из горячих объятий. Рискую сломать тонкие каблуки, быстро сбегала по ступеням и через несколько мгновений скрылась за углом дома.

– Золушка нашего времени, – улыбнулся Баженов, глядя вслед огненной комете.

Мужчина понял со ступенек шпильку, украшенную ярким цветком, и спрятал в карман пиджака.

– Марк, – синеглазый мужчина протянул руку гостю. – Привет. Ну наконец-то ты сумел вырваться из своей империи, чтобы повидать старого друга.

Мужчины обнялись, похлопывая друга друга по спине.

– Привет, Вик. Да ладно тебе, не нагнетай.

– Ты в порядке?

– Да. А в чем дело?

– Тут у меня клиентка была, только что ушла, вернее – убежала. Мне показалось, что я слышал возню на крыльце, вот и вышел проверить, не упала ли, – рассказывал Вик.

Он же – Виктор Дорохов, друг Баженова еще со времен студенчества.

– Была тут одна. Пролетела мимо и исчезла, – ответил Марк, незаметно прикасаясь к карману с заколкой Ольги. – Думаю, с ней все в порядке. Мы едем?

Друзья и правда давно не виделись. Наконец-то запланированный ужин в элитном ресторане состоялся.

– Марк, а ты когда нас порадуешь? – мягко допытывалась Екатерина, супруга его друга, поглаживая аккуратный животик. – Сколько можно быть волком-одиночкой? Неужели еще не нашел свою волчицу? – она улыбнулась. – У тебя будут очень красивые дети, которым достанется лучший отец.

– Катюша, лучшим отцом буду я, а Марк – второй в очереди, – вмешался Виктор, осторожно переключая жену с опасной темы.

Дорохов был одним из тех немногих, кто знал о неудачах друга на любовном фронте. Знал в подробностях, в тех неприглядных нюансах, которыми обычно не делятся в приличном обществе. Баженов делился с другом душевной болью, когда становилось совсем невмоготу.

– Не нашел, да? – гнула свою линию Катя.

– Не знаю. Честно, не могу сказать. Есть одна девушка, – Марк сжал руками пальцами и закрыл глаза. – Она... интересная, только...

– Что «только»? – подался вперед Виктор, не скрывая удивления. Интересно, кто сумел проникнуть под кожу «ка-

менного Марка»?

– У нас с ней большая разница в возрасте, – Баженов поймал заинтересованные взгляды друзей и уточнил. – Я старше почти на пятнадцать лет.

– Пф-ф-ф! – с облегчением выдохнула Екатерина. – И всего-то? А я уж думала, что ты влюбился в замужнюю... Возраст – это просто статистика, Марк. Не обращай на него внимания. Если девочка умная, если твои душа и сердце на нее откликаются – действуй.

– Откликаются, но...

– Между прочим, у нас с Виктором тоже большая разница в возрасте. Тринадцать лет, да. Ты хочешь сказать, что из-за этого я ему не подхожу? – молодая женщина нахмурилась, но не удержалась и звонко рассмеялась. – Забудь про возраст, Марк. Кто хочет – ищет способы решения проблем, кто не хочет – ищет причины для бездействия. Мы с Виком всегда тебя поддержим, – Катя положила голову на плечо мужа, даря ему нежную улыбку. – Правда, дорогой?

– Конечно, Катюш. И на свадьбу придем...

– Погодите вы со свадьбой. Куда так гоните?

В обществе Дороховых Марк мог расслабиться, быть собой, снять надоевшую маску супергероя и альфа-самца. Его понимали и принимали без критики и желания ударить в болевую точку.

А если и правда..? Заколка с красным цветком, лежащая в кармане пиджака, казалась горячее, как и ее хозяйка.

Ольга. Оленька. Рыжая.

Представляю третий роман, выходящий в рамках лит-моба "Пропасть между нами"

"Босс мафии. Сын моего врага."

<https://litnet.com/shrt/tkIA>

Звон ключей, знакомое лязганье замка. Старая дверь открылась с едва слышным скрипом.

– Оленька, ты уже вернулась? – мама – Юлия Петровна – стояла в прихожей, вытирая мокрые руки старым вафельным полотенцем. – Все сделала? Внесла аванс? Скидку получила?

Девушка скинула туфли, аккуратно поставила их на привычное место и устало прислонилась спиной к стене. Наконец-то этот день подошел к концу, можно выдохнуть!

– Сделала. Сказали, что как только закупят все необходимые материалы для первого этапа – позвонят и назначат дату, когда бригада начнет работать. На это время мы переедем в мою квартиру...

Как же она устала сегодня! Количество нервных клеток, сгоревших за время совещания, исчислялось миллионами, а разговор с менеджером Алексеем добил ее окончательно.

А еще... эта встреча с Баженовым. Ну как так-то?! Надо же было свалиться в его объятия! Сама хихикала, читая любовные романы, в которых секретарша неловко, но так удачно спотыкалась и падала на руки босса, и повторила сюжет один в один. Во второй серии нужно будет столкнуться с Марком в коридоре и случайно пролить кофе на его пиджак или рубашку.

Боже, какой бред приходил в ее голову? Мозг вышел из

чата.

Ольга прошла в свою комнату, разделась, закинула блузку в стирку, вешалку с костюмом повесила на релинг и упала на кровать.

Хо-ро-шо!

Хотелось только одного – съесть бутерброд с колбасой, выпить чашку крепкого чая и ни о чем не думать, ни с кем не разговаривать, просто лежать и тупо пялиться в потолок.

Однако, не судьба.

– Оля, ну зачем нам переезжать? Ты только представь: чужие люди будут хозяйничать в нашей квартире, вдруг что украдут? – она встала в дверях и сердито хмурилась, готовая к новому бою.

Рыжая с трудом сдержала стон, рвущийся из груди. Всякий раз, когда заходил разговор о ремонте, они упирались в эту тему. Лыко-мочало, начинай сначала!

– Мам, ну что тут красть? Старые обои или разваливающийся кухонный гарнитур? Или шкаф, у которого дверь на соплях держится? – она почувствовала, что начала повышать голос и взяла себя в руки. Вдох–выдох. – Впрочем, поступай как знаешь. Хочешь – оставайся здесь, весь день дыши строительной пылью и слушай звуки перфоратора, а я уеду к себе.

– Оля! – мама повысила голос и уперла руки в боки. – Ты как с матерью разговариваешь?! Что за слова такие, ты же девочка?! Разве я тебя этому учила?

– Я уважаю твое мнение, мам. И не спорю, просто буду делать так, как считаю нужным. У тебя есть два варианта – остаться здесь или уехать со мной. Это будет твой выбор, с которым я соглашусь. Думай, время есть.

Рыжая вскочила с кровати и направилась в ванную комнату, стараясь не обращать внимания на слова, острыми кинжалами летящие в спину.

– Как же так, дочка?! Ты оставишь меня одну с незнакомыми мужиками? А если у меня сердечный приступ случится? А гипертонический криз? Я же умру здесь, и никто не заметит!

– Мам, все, я мыться ушла!

Ольга закрыла дверь и включила воду, шум которой заглушил мамин голос.

Хватит! Надоело! Пусть она делает, что хочет, но девушка уже приняла решение. Да, до работы придется добираться на полчаса дольше, но это будет ее решение и ее квартира.

Пока набиралась вода, и с шипением растворялась ароматная бомбочка, наполняя помещение ароматом ванили и карамели, рыжая быстрой молнией юркнула в прихожую, схватила сумку и вернулась обратно.

Надо быть осторожнее. Деньги остались в сумке, а мама...

Все началось пару лет назад, когда тетя Маша – соседка по лестничной площадке – с гордостью рассказала маме, что ее сын выиграл в онлайн казино крупную сумму денег, которой хватило на покупку симпатичного китайского автомобиля.

И грянул армагеддон.

На теме халявного счастья женщину переклинило, причем так сильно, что однажды она спустила в игре все, что Ольга подарила ей на день рождения. Планировался отдых в хорошем пансионате с лечением и уходом, но внезапно оказалось, что деньги – фьють! – испарились.

– Мам, как же так?! – прошептала она, без сил упав в кресло. – Зачем ты это сделала?

Всякий раз, когда рыжая вспоминала этот момент, ей хотелось плакать от обиды и беспомощности. Почти сто тысяч улетели мошенникам, а мама сидела на диване и беззаботно улыбалась.

– Оленька, так бывает. Чтобы выиграть, надо сначала немного проиграть, зато в следующий раз...

– Немного? – вспыхнула возмущенная девушка. – Сто тысяч для тебя «немного»?! Ты что, клад нашла или вышла замуж за богача и мне об этом не сказала? Я столько пахала, чтобы отложить эти деньги, а ты их, считай, в помойку выкинула! И сколько еще ты собираешься проиграть? Может тогда работать пойдешь? Тебе всего сорок семь! Будешь получать зарплату и проигрывать ее, а я буду нас кормить.

– Оля! – мама схватила за сердце и закрыла глаза.

– Что «Оля»?! Я уже двадцать четыре года Оля! – психанула рыжая, наливая воду в стакан. Руки тряслись, как у алкоголика, зубы стучали. Почему?! За что ей все это?! Ладно бы она зарабатывала миллионы, было бы не жалко, так ведь

нет! Родительница написала заявление на увольнение, когда Ольга устроилась на работу и через полгода принесла домой расчетный листок с кругленькой суммой.

– Не смей повышать голос на свою маму!

– И не собиралась. Короче, подарок у тебя был, а теперь его нет. Поздравляю с днем рождения! – она схватила сумку, выбежала в прихожую и быстро зашнуровала кроссовки.

– Как, ты уходишь? Мы не будем праздновать мой день рождения?

– Мы уже... отпраздновали.

Хлопнула дверь за спиной, загудел лифт. Она бесцельно бродила по ночной Москве, зашла в кафе и заказала чашку кофе. Ни с кем не хотелось говорить, жаловаться. Советы, утешения – все ерунда, которая не поможет исправить то, что случилось.

Вернулась поздно вечером, около полуночи. Мама уже спала, свет в квартире был выключен. Обиделась, не дождалась.

С этого дня все деньги Ольга хранила на карте. Сама делала заказы по доставке продуктов, оплачивала маме карту на проезд в общественном транспорте и... все сама и только по безналу.

Все соседки и подруги были оповещены, что суммы, данные маме в долг, возвращаться не будут. Правда перед этим перед двумя пришлось извиниться и таки вернуть то, что мама успела занять под предлогом покупки дорогостоящих ле-

карств.

– Мама, давай я запишу тебя к хорошему психологу. Он поможет избавиться от зависимости.

Этот разговор начинался несколько раз, но в ответ летело: – Оля, не сочиняй лишнего! Ишь, что удумала! Я не больная и не псих, чтобы обращаться к этому твоему психо... За это, опять же, деньги нужно платить. Лучше дай их мне, и я...

– Ладно, мам, я поняла. Обойдемся без психолога, – равнодушно отозвалась девушка и скрылась в своей комнате. Достала наушники, включила музыку и растворилась в параллельном мире, где не было этих проблем.

Иногда рыжей казалось, что мама держит ее за горло, временами перекрывая кислород так сильно, что дышать становилось невозможно. Жить не хотелось, все планы летели к чертям, фантазия отключалась. Она силой воли тащила себя на работу, практически жила там, домой приходила только есть и спать. Сил на обиду и раздражение не оставалось.

Ольга чувствовала себя белкой в колесе, которое раскрутилось слишком быстро, а сил перебирать лапками уже не осталось.

Ничего, ремонт уже скоро. Дальше будет легче. Должно быть.

Приглашаю вас в четвертый роман литмоба "Пропасть между нами".

Галина Доронина.

Измена. Ты - моя слабость.

<https://litnet.com/shrt/3DOb>

– Наш мир – матрица, и я в нем – Бог!

Гордей повел плечами, разминая окаменевшие мышцы, с удовольствием потянулся и зажмурился.

– Когда даже в туалетах у раковин с зеркалами установлены камеры, пишущие звук – ничто не может оставаться тайной. Я вас всех за глотку держу! – он сжал кулак и с любовью посмотрел на современный ноутбук, подключенный к главному серверу базы данных.

«Глава отдела кибербезопасности» - гласила серебристая табличка, висящая на двери его роскошного кабинета.

Глава.

Не один-единственный.

Не самый главный.

Их было трое: братья Марк и Гордей и их дядя Кирилл. Последний стоял у штурвала строительного гиганта. Марку доверили роль штурмана. Гордею, который был на десять лет младше, пришлось довольствоваться ролью второго помощника.

Вопиющая несправедливость!

Они всегда соревновались. Везде и во всем. Вернее, не так.

Марк даже не догадывался, что младший брат постоянно сравнивал себя с ним, будь то дом, костюм, часы или запон-

ки, тем более – машины и кабинет. А еще женщины.

Гордей Баженов выбирал лучших. Образованных, утонченных леди, которые легко велись на его обещания и улыбки, а затем оставались у разбитого корыта, виня при этом... себя.

Да, искусство газлайтинга он освоил в совершенстве!

Отец братьев несколько лет назад устранился от руководства и вместе с женой улетел в Израиль, чтобы поправить здоровье и прикоснуться к Земле Обетованной, оставив «Титан» в надежных руках.

– Давай, Маркуш, колись, что происходит! – Гор потратил почти три часа, просматривая записи, чтобы выяснить причину странного поведения братца. Правильный до зубовного скрежета и эмоционально замкнутый, он в последние начал улыбаться. Улыбаться! Твою мать! Не просто улыбаться, а закрывать глаза и мечтать! О чем?! Или о ком?!

Марк и улыбка – две параллельные прямые. Какого черта они пересеклись в пространстве – непонятно!

– Ну же, сука! Колись!

Вскрыть бы ему череп, перетряхнуть мысли, но... пришлось идти проверенными путями. Камеры фиксировали все, оставалось лишь уловить нужный момент.

Он захлопнул ноутбук, вышел из кабинета и направился в – та-дам! – столовую, преследуя жертву! Баженовы всегда обедали в ресторане, расположенном через дорогу, но сегодня Марку засвербело «пойти в народ». Почему? Ответ ле-

жал на поверхности.

Гордей превратился в гончую, идущую по следу, но резкими движениями спугнул дичь.

Переиграл, заставил брата насторожиться и разозлиться, а значит он был близок к разгадке.

Один маленький пазл встал на место, когда Гордей заметил в руках Марка яркую красную вещьцу.

– Какая пошлость, – поморщился молодой мужчина. Он остановил запись, максимально увеличил кадр. – Дешевка. Наверняка китайский ширпотреб.

Дело оставалось за малым: найти хозяйку этой красной штучки, которая по виду была похожа на шпильку, заколку для волос. Открыв утренние записи с камер, установленных в холле первого этажа, Гордей начал пересматривать видео. Несколько часов работы полетели псу под хвост: девушку с красной заколкой он так и не нашел.

– Она точно где-то здесь! – шептал Гор, заново запуская воспроизведение. – Если эта сучка не влетела кабинет через окно на метле, то она должна попасть в объектив.

Он вышел из кабинета злой, как тысяча чертей, громко хлопнув дверью.

– Тварь! Я тебя отыщу! Никуда не денешься!

Если бы... если бы он мог подключить к делу команду своих специалистов, но нет... Информация была слишком личной, а люди по своей натуре слишком болтливы. Один проговорился, другой запомнил, третий начала задавать вопро-

сы. Нет, он сам. Все сам.

Новый день начался для Ольги с шокирующего известия.

– Ну что, красотка, поздравляю!

– С чем? – Лемешева остановилась у своего рабочего стола и в растерянности посмотрела на Дарью.

– Ты на три дня летишь в «Феникс». Я же говорила, что твоя презентация произвела впечатление на начальство, так что давай, собирайся. Сейчас иди в бухгалтерию, получи командировочное удостоверение и билеты на самолет, – Шелест улыбнулась, глядя на изумленную девушку. – Ох, завидую я тебе! В Сочи сейчас бархатный сезон, тепло, солнышко. Глядишь, еще и загореть успеешь, а то ходишь бледная. Совместишь приятное с полезным.

– А что я там буду делать, в «Фениксе»?

– Возьмешь свой проект, пообщаешься с управляющим отеля, он дядька опытный. Посмотришь на объект свежим взглядом, а не глазами фотографа, может еще какие оригинальные идеи придут в твою рыжую голову, – тихо рассмеялась Дарья. – Ты главное не волнуйся и не удивляйся, это обычная командировка. Сотрудники нашего отдела частенько мотаются по объектам.

Шелест не стала уточнять, что это утверждение касалось только опытных сотрудников, проработавших в «Титане» долгое время. Зачем пугать молодую девчонку?

– Хорошо, сейчас схожу.

По дороге в бухгалтерию Ольга достала телефон и набрала

нужный номер.

– Алексей, добрый день. Я хотела вас попросить ускорить работу со сметой, потому что меня несколько дней не будет в Москве... Что? Уже готова? Спасибо. Тогда я сейчас все проверю и, если ошибок нет, заеду к вам в офис.

Может в этот день Меркурий оказался в нужном знаке, Луна подружилась со Скорпионом, или за ее дело взялся настоящий профессионал, но цифры в договоре и в смете порадовали.

– Сразу бы так, – довольно цокнула Ольга. Наличие, снятая еще вчера и спрятанная от мамы под матрасом, жгла руки. Не нести же ее опять в банк! – Теперь можно запускать процесс.

Бухгалтерия сработала оперативно: документы и билеты были готовы. Лемешева взяла сумку с ноутбуком, спрятала в боковой карман зарядник, попрощалась с Дарьей и вызвала такси.

– До самолета еще есть время, я все успею...

Белая машина с черными шашечками на борту доставила рыжую в офис строительной компании. Десять минут – и все готово. Документы подписаны, аванс внесен. С легким сердцем Ольга убрала бумаги в сумку, вернулась в такси и поехала домой, на ходу соображая, что из вещей нужно взять с собой в Сочи.

Пятый участник литмоба "Пропасть между нами"

Ульяна Дагова с романом

"Эльдар. Наследие прошлого"

<https://litnet.com/shrt/IKfW>

Визуал главных персонажей

Гордей (Гор) Баженов

31 год

Холост.

Младший брат Марка (разница в возрасте 10 лет).

Глава отдела кибербезопасности корпорации "Титан".

Считает, что информация правит эти миром.

На данный момент Гор готов признаться только в том, что постоянно соревнуется со старшим братом во всех аспектах жизни, будь то профессиональный успех, женщины или... все остальное.

Пользуется повышенным интересом у представительниц прекрасного пола, но до сих пор не окольцован.

Не хочу сейчас раскрывать его личность, он сделает это сам на страницах романа.

Симпатичный, не правда ли?

– Сочи? – изумилась мама, по-детски приложила ладони к щекам, глядя на то, как Ольга аккуратно укладывала вещи в чемодан. – Ух ты! За что же это?! Это отпуск вместо премии? – она закатила глаза и недовольно цокнула. – Уж лучше бы деньгами дали!

Пришло время рыжей закатить глаза и покачать головой. У мамы все измерялось деньгами. Пора бы привыкнуть, но все никак не получалось.

– Нет, мам. Это не премия, это служебная командировка.

– Служебная? Точно? На юг в бархатный сезон?! Оль, а ты мне правду говоришь?

Любая мама – немного Штирлиц. Чтобы успокоить буйную женскую фантазию, Ольге пришлось достать командировочное удостоверение.

Такси.

Аэропорт.

Серебристая стальная птица чуть больше трех часов рассекала тонкие перистые и плотные кучевые облака, купаясь в солнечных лучах. Рыжая не отлипала от иллюминатора, разглядывая землю. Она сделала фото красивого облака, похожего на шапку из взбитых сливок и опубликовала в своем аккаунте. «Статус: на уровне Бога».

То, что делал Марк, выходило за рамки разумного, но ина-

че не получалось. Мужчина улыбнулся, глядя на заметку, появившуюся в профиле Лемешевой только что.

– Господи, она совсем ребенок, радуется облакам. Куда я лезу? Зачем мне это?

Это было лукавство. Он прекрасно знал куда и зачем. Марк принял решение и сделал шаг в пропасть. Упадет или взлетит – зависело только от огненной девушки, которая даже не догадывалась, какой сюрприз ее ожидал.

– Дамы и господа, через несколько минут наш самолёт начнёт снижение и будет готовиться к посадке. Прошу занять свои места и привести спинки кресел в вертикальное положение, – раздался из динамиков приятный мужской голос.

Земля становилась все ближе, шасси самолета коснулись бетонной посадочной полосы, бодро застучали на стыках.

Затаив дыхание, Ольга любовалась зданием аэропорта. Воздушное, сотканное из стекла и ажурных металлических конструкций, оно бликовало тысячей солнечных зайчиков.

Минуя ожидающих багаж, – все ее вещи уместились в ручной клади – Лемешева направилась к выходу, когда заметила молодого человека. Загорелый блондин держал в руках табличку с ее именем.

– Да ладно! – выдохнула девушка. – А почему мне никто не сказал о трансфере? А если бы я не заметила этого симпатягу и прошла мимо?

Надо отдать должное, что не заметить красавчика было

трудно. На него бросали быстрые взгляды все представительницы прекрасного пола от пятнадцати до восьмидесяти, проходившие мимо. Те, кто посмелее, сбавляли шаг и в открытую любовались сыном Апполона.

– Ольга Лемешева – это я. Добрый день.

– Добрый день. Почему мне никто не сказал, что вы такая красotka? Я бы цветы купил, а то как-то некрасиво получилось. Ну да ладно, оставим букет для следующей нашей встречи, – сверкнул белозубой улыбкой мужчина и протянул открытую ладонь. – Я – Эд Жаров, помощник управляющего «Феникса».

Эд с улыбкой наблюдал за искренним смущением рыжеволосой. Ее веснушки вспыхнули на фоне нежного румянца, залившего щеки.

– Неужели в московских девицах еще сохранилась такая доверчивость и искренность?

Он протянул руку, предлагая передать ему легкую сумку с багажом. Ольга на миг растерялась.

– Не волнуйтесь, я никуда не сбегу с вашими вещами, – фыркнул Эд, сверкнув серыми очами. Он уловил сомнения и раздумье во взгляде гостьи. И чего переживала? Вот глупая! – Машина ждет на парковке. Я отвезу вас в «Феникс» и передам в надежные руки Ивана Ильича.

– Да, я знаю. Иван Ильич Мохов – управляющий отеля.

– Точно.

Всю дорогу Эд развлекал гостью рассказами об отеле. Та

крутила головой по сторонам, любуясь природой.

Сентябрь в Сочи – почти лето. Бархатный сезон, яркий, наполненный ароматом цветов и громким щебетом птиц, шумом моря и резкими криками чаек.

– Дай! Дай! – надрывались белые птицы, кружась над моей водой.

– Это вам сейчас кажется, что они орут, а поживете у нас пару-тройку месяцев и перестанете их замечать, – заметил Жаров, поймав взгляд девушки.

«Феникс» появился внезапно. Только что машина неспешно скользила по крутому серпантину, где кроме камней не было ничего примечательного, как вдруг пейзаж резко изменился, словно кто-то переключил слайд.

Пятиэтажное здание горело яркими огненно-рыжими красками. На глухой торцевой стене отеля рукой мастера был изображен огромный сказочный феникс, распахнувший крылья. Его перья горели и переливались в солнечном свете, черные блестящие глаза птицы казались живыми.

– Офигеть! – выдохнула Ольга и прикусила язык. Права мама: она уже не ребенок, а все не могла держать эмоции под контролем, но ее сопровождающий ничуть не смутился, услышав подобную оценку.

– Ага. Я тоже так считаю. Красиво. И вообще, наш отель сильно недооценен, – Эд остановил машину на парковке, заглушил двигатель и повернулся к девушке. – Надеюсь, у тебя получится сделать так, чтобы люди прочувствовали и полю-

били нашу птичку. А что? Феникс огненный и ты – огонек, рыжая. Вы похожи. Дай птичке шанс.

– Я попробую. Непонятно, почему ты так уверен в моем успехе, но я буду стараться, – отозвалась Ольга, выходя из машины. Аромат цветов и соленый запах моря наполнили легкие. Это был другой мир, такой далекий от столичной суеты с тягучим маревом разогретого асфальта и сладковатым воздухом метро.

– Не сомневаюсь. Кто, если не ты с этим справишься? – подмигнул Жаров. – Ладно. Идем, покажу твой номер.

Они перешли на «ты» легко и незаметно.

Номер, предназначенный для московской гостьи, располагался на четвертом этаже. Золотистые обои, светлая современная мебель, ванная комната с просторной душевой кабиной. Все чисто, аккуратно, стильно. Без пафоса и золотых вензелей, но уютно. Самой главной ценностью номера оказался балкон, выходящий на море. Ухоженный парк отделял отель от стихии, сейчас умиротворенной, спрятавшей свою мощь в глубине.

– Божечки! – охнула рыжая, – Красота какая!

Господи! Она опять впала в детство! Рыжая – пусть и не так часто, как хотелось бы – была на море, видела эти пейзажи, но почему снова и снова из ее груди рвался безудержный восторг?

– Если тебе здесь понравилось, то и другие оценят это место по достоинству. Оль, дай им возможность посмотреть на

это место твоими глазами, тогда у тебя все получится. У нас все получится. Феникс оживет, расправит крылья и взлетит.

Жаров стоял в дверях, сложив руки на груди. В его словах, как и во взгляде, не было ни улыбки, ни сарказма, только надежда и доверие, которое возникло при виде эмоциональной и открытой рыжеволосой ведьмы. Она притягивала, манила мужчину.

Добро пожаловать в очередной роман литмоба "Пропасть между нами"

Вирсавия Вайс

"Начать сначала. Сын моей подруги"

<https://litnet.com/shrt/WXZ9>

– Располагайся, освежись и приходи к Ивану Ильичу, он ждет тебя. Его кабинет на первом этаже в правом крыле, – бросил Жаров, вышел из номера и закрыл дверь.

Оптимизм рыжеволосой зажигал, лучиком надежды подсвечивал мрачные перспективы. «Феникс» не жил и не умирал, он словно затаился в ожидании заветного часа пробуждения.

Ольга быстро разобрала чемодан, – много ли времени нужно, чтобы развесить на плечики два сарафана и убрать на полку хлопковые брюки с футболкой? – приняла душ. Длинные волосы медным водопадом рассыпались по плечам. Лемешева поморщилась, вспоминая о потерянной любимице. Она купила шпильку на выставке-ярмарке почти пять лет назад и никогда с ней не расставалась. Вещица была украшена красивым цветком. «Ликорис» – значилось в описании изделия.

Придя домой, Ольга открыла интернет и присвистнула от удивления. Оказалось, что в Японии этот цветок считался символом смерти. Миф о связи ликориса и смерти был связан с особенностью растения: когда распускался цветок, его листья погибали.

– Жалко, – вздохнула рыжая, вспоминая любимое укра-

шение, и собрала еще влажные волосы в высокий хвост. Рука дернулась к косметичке, но потом остановилась.

– Зачем? Я сюда приехала работать, а не охотиться на мужчин.

Сумка с ноутбуком приятно оттягивала руку. По пути к стойке администратора девушка внимательно осматривала отель, подмечая детали, которых не было на снимках.

– Забавно. Получается, мне дали фотографии не первой свежести. Так не пойдет...

Миловидная блондинка проводила Ольгу в кабинет управляющего. Никаких секретарш и приемных. Табличка на двери была явно выполнена вручную: буквы пылали цветами феникса. Девушка постучалась.

– Войдите.

Иван Ильич оказался намного моложе, чем она ожидала. Симпатичный шатен встал из-за широкого стола и вышел на встречу.

– Ольга Викторовна, добро пожаловать в «Феникс», – ладонь мужчины была теплой, чуть шероховатой, пожатие – крепким, но бережным. – Надеюсь, ваша идея поможет поднять наш отель на новый уровень.

– Я постараюсь, Иван Ильич, – отозвалась рыжая, согретая теплым взглядом серых глаз.

Она достала ноутбук, запустила программу. Управляющий взял свободный стул и сел рядом. Две головы склонились к экрану. На анализ презентации, которая длилась все-

го три минуты у них ушло почти полчаса.

– Интересная задумка, – подвел итог Мохов, откинувшись на спинку стула. На экране застыл последний слайд с обновленным обликом отеля. – Перевести «Феникс» из категории семейного отдыха в место для романтических встреч – такого еще никто не предлагал.

– У вас слишком маленькая территория, Иван Ильич. Ни аттракционов, ни горок, ничего. Та малюсенькая площадка, которая сейчас есть, не в счет. Детям тут скучно, поэтому родители должны напрягаться в поисках развлечений, а для молодоженов, которым хочется уединения, и семейных пар, приезжающих на отдых без детей – самое то, – Ольга поймала волну, чувствуя поддержку управляющего. – Мы немного поменяем акценты, внесем минимальные изменения в интерьер. Вы сами увидите, как изменится «Феникс». Единственное, что я хотела... – она бросила взгляд за окно. Вечерело. Однако, даже пары часов хватит, чтобы... – я хотела прогуляться по территории и увидеть все своими глазами.

– Зачем? – удивился Мохов.

– Видите ли, пока я шла к вам, то заметила, что при составлении презентации работала с фотографиями, которые уже не соответствуют реальности. Хочу сама посмотреть, как выглядит отель и прилегающая территория. Возможно, появятся новые идеи, или я скорректирую то, о чем мы с вами только что говорили.

Иван Ильич молча наблюдал за столичной гостьей и о

чем-то думал. Секунды проваливались в вечность, рыжая начала нервничать, когда мужчина заговорил.

– Да, конечно. Я скажу администратору, и вам предоставят неограниченный доступ ко всем помещениям. Эд проведет экскурсию по территории и окрестностям, – Мохов бросил взгляд на часы. – Предлагаю сначала поужинать, а потом можете заниматься своими делами.

Управляющий протянул скромную белую визитку.

– Вот мой телефон. Звоните без стеснения, если возникнут вопросы или проблемы. Я практически всегда на месте.

– Хорошо. Спасибо, только сегодня я хотела бы прогуляться в одиночестве.

– Как скажете, Ольга Викторовна. Желание гостя – закон.

Ресторан отеля был уютным, ужин – вкусным, но все внимание девушки захватил вид из окна. Море. Его мощь покорила, но сейчас оно было спокойным и ласковым, как котенок.

Порция плова, немного салата из свежих овощей, чашка рафа. Ольга не заметила вкуса еды, не оценила сливочной нежности напитка. Душой и телом она была не здесь, а там...

– Спасибо, все было очень вкусно.

Рыжая отложила в сторону белоснежную салфетку, вскочила из-за стола и направилась к выходу.

– Хочу! – пела ее душа.

– Ищу! – подпевала попа, когда девушка вышла на причал и уселась на доски, пытаясь пальцами ног дотянуться до

воды.

Закат на море — волшебное время, когда природа словно замирала в ожидании. Ветер стих, солнце, опускаясь к горизонту, окутывало небосвод мягким золотым светом, который постепенно переходил в теплые оттенки оранжевого и розового. Тонкие перистые облака окрасились в нежные пастельные тона, создавая неповторимый холст над водной гладью.

Чайки срезали крыльями белую пену с низких барашков волн, затем взлетали ввысь.

Морская поверхность искрилась, отражая огненные лучи. Казалось, что вода охвачена мягким пламенем. Волны тихо накатывались на берег, шептали о дальних странах и тайнах глубин.

Сияющий диск солнца на горизонте медленно опускался в объятия воды, оставляя за собой золотистый веер лучей.

– Красиво, правда? – раздался за спиной знакомый голос.

– Черт! – вздрогнула от неожиданности Ольга, но затем опомнилась. – Извините, конечно, но нельзя же так пугать! Я чуть в воду не свалилась!

*Друзья, приглашаю вас в очередную новинку литмоба
"Пропасть между нами"!*

Бэла Джейн

"Отец моей подруги"

<https://litnet.com/shrt/mR3z>

Быть или не быть?

В этот раз такого вопроса не было. Марк вылетел в Сочи частным джетом на несколько часов раньше Ольги.

– Какая красивая вещица, – заметила стюардесса, бросая взгляд на шпильку с ликорисом, которую мужчина рассматривал в тысячный раз. Нарвавшись на холодный взгляд, она тихо извинилась и исчезла за шторами.

В груди мужчины трепыхалось странное чувство, билось о ребра, как птица о прутья тесной клетки, требуя свободы. Любовь? Предчувствие встречи?

Марк растер лицо руками, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, вспоминая слова друга. «Возраст – это просто статистика». Они правы, просто статистика.

Южный город встречал гостей чистым синим небом и палящим солнцем.

– Интересно, ее веснушки на солнце становятся ярче?

Наивное детское любопытство... В кого он превращался, когда думал о рыжеволосой ведьме с глазами цвета грозового неба? Во влюбленного идиота?

Да к черту все! Сделав глубокий вдох, Баженов постарался расслабиться, отвлечься, но мысли то и дело возвращались к новому центру его Вселенной. Там, где раньше была пустота, появилась она. Робкая, юная, отчаянная и искрен-

няя. Осенний кленовый лист, кружащийся в танце в объятиях порывистого северного ветра.

Аэропорт Сочи. Машина. Километры серой ленты асфальта остались за спиной. Еще немного, и он увидит Феникса. Не одного, а двух.

И оба – его.

Марк так и не понял, когда появилась любовь. Когда из интереса и симпатии родилось новое чувство. Заселившись в отель раньше Лемешевой, он предпочел до нужного момента оставаться невидимкой: перед прыжком в пропасть хотелось тишины и покоя.

Ольга сидела на досках причала, качая ногами. Легкий бриз играл волосами, безжалостно убранными в хвост. Первым желанием Марка было стянуть с головы девушки тугую резинку, позволить огненному водопаду свободно струиться по плечам.

– Красиво, правда?

Вопрос сорвался с губ раньше, чем мозг успел оценить его наивность. Ольга вздрогнула, дернулась. Обернулась. В серых глазах мелькнуло удивление, сменившееся... радостью? Она совсем не умела скрывать свои чувства.

– Красиво, – отозвалась девушка, вновь устремляя взгляд на горизонт. – «Феникс» – удивительное место. Сказочное.

Сказочное... Марк сел рядом с Ольгой, не обращая внимания на возмущенный и в то же время испуганный писк. Прожженный циник и наивная глупышка, верящая в чудеса

– аналог «Красавицы и Чудовища» на современный лад.

– Кажется, что сейчас на горизонте мелькнут алые паруса, – рыжая бросила короткий взгляд на мужчину, покраснела и передернула плечами. – Да, именно так, – еще один взгляд, легкий прищур. В серых глазах сверкнули молнии. – Вы, наверное, считаете меня романтической дурочкой, правда?

Это не было правдой. Слова Лемешевой, ее наивность и открытость стали для Марка противоядием. Кровь постепенно очищалась от битого стекла предательства, боли и обиды, разочарование не сдавливало грудь. Вместо мысли «все бабы – суки» появилась другая, шокирующая. «Эта девочка – моя».

Мозг анализировал различия и орал, что все безнадежно, а душа пела о том, что девушка стала ее неотъемлемой частью, встроилась в ДНК, заменяя собой «битые» гены, не прилагая для этого ни малейших усилий.

– Насчет алых парусов не уверен, но кое-что я могу тебе гарантировать.

Ольга опешила, услышав легкое «тебе». И что с этим делать? Баженов легко считал состояние собеседницы.

– Давай договоримся, что за пределами офиса и наедине мы переходим на «ты». Хорошо? Кстати, а вот и алые паруса подоспели.

Взгляд серых глаз полыхнул обидой. Все-таки Баженов принял ее за наивную дурочку. Однако, сбоку раздались странные звуки. Ольга замерла, глядя как симпатичная ях-

та сбавляла ход, готовясь швартоваться. Белые паруса были сложены аккуратными валиками, начищенная палуба сверкала в лучах заходящего солнца.

«Феникс».

– Это яхта Ивана Ильича, – пояснил Марк. – Хватит сидеть, вставай. Самый красивый закат – тот, который видишь с воды. Сейчас я тебе его покажу.

Ладонь Баженова была широкой и крепкой, кожа – шероховатой и горячей. Одетый в хлопковые брюки и футболку, он разительно отличался от сурового Марка–босса. Сейчас перед девушкой стоял просто красивый мужчина, который ждал ее ответа.

– Ну же... – поторопил он. Ольга без раздумий сложила свои пальцы в его ладонь. Легкий рывок, короткий полет, и она оказалась прижата к мужской груди.

– Марк Денисович...

– Просто Марк, Оль.

Удерживая девушку одной рукой за поясницу, другой он приподнял ее лицо за подбородок, фиксируя на себе взгляд серых глаз. Сейчас в них бушевал шторм, который Лемешева стремилась спрятать под длинными ресницами.

Ни капли косметики, слабый цитрусовый шлейф парфюма смешивался с запахом тела.

– Марк... – рыжая выдохнула слово ему в губы. – Хорошо, Марк.

Магию момента разрушил смущенный голос.

– Марк Денисович, вы сами поведете или мне подстраховать? – молодой человек, еще совсем пацан с выгоревшими на солнце волосами накинул петлю швартовочного троса на кнехт и нерешительно переминался с ноги на ногу, став случайным свидетелем чужой нежности.

– Сам, Вань. Спасибо, можешь быть свободен.

Баженов слегка развернулся, прикрывая плечами от постороннего взгляда смущенную Ольгу.

– А ты умеешь? – серые глаза распахнулись, затягивая мужчину в свой омут.

– Умею.

Марк снял трос с кнехта, спрыгнул на палубу и протянул девушке руку.

– Прыгай, я поймаю.

Интуиция орала хозяйке, что этот прыжок дорого обойдется, аукнется в будущем крупными неприятностями, но душа требовала отозваться и довериться.

Она приняла приглашение и руку. В конце концов, кто не рискует, тот... живет долго и счастливо.

Да, Марк богат. Да, он почти на пятнадцать лет старше, – Лемешева прошерстила интернет в поисках информации о своем боссе – но он – мужчина, а она – женщина. Все возможно.

Между ними была магия, Ольга это чувствовала. Невидимая звенящая нить, песнь которой слышали только двое.

Мощный двигатель работал практически бесшумно, оставляя за кормой белый пенный след.

«Феникс» разрезал сверкающую водную гладь, двигался навстречу заходящему солнцу.

Марк оставил штурвал и повернулся к рыжей. Его сердце совершило кульбит и ударилось о ребра, причиняя боль. Ольга распустила волосы, подставила лицо ласковым мягким лучам уходящего солнца и смотрела в упор на мужчину, вызывая у последнего острый приступ тахикардии.

– Иди сюда

Она сделала шаг вперед, отозвалась на взгляд. Баженов взял ее руки, положил на штурвал. Горячие пальцы мужчины легли сверху, придавая смелости.

– Теперь ты тоже капитан и можешь решать, куда мы пойдем.

Это был выбор без выбора, иллюзия свободы. Девушка чувствовала спиной твердую грудь мужчины, жар его тела смешивался с ее собственным, запуская опасную химическую реакцию.

– Оля...

Баженов уткнулся носом в рыжую макушку, глубоко вдохнул, наполняя легкие запахом ведьмы. Его рука соскользнула со штурвала, легла на тонкую талию.

– Марк...

Девушка положила голову ему на грудь, прикрыла глаза, позволяя сильным горячим пальцам смелые прикосновения,

которые с каждым мгновением становились все более опасными.

Рекомендую очередной роман литмоба "Пропасть между нами".

Автор - Яна Нова

"Развод. Ты знаешь, где выход"

<https://litnet.com/shrt/O-3b>

Солнечный диск, наполовину скрывшийся за горизонтом, пламенел ритуальным костром. Его тонкие пальцы-лучи пронзали темное ночное небо. Завораживающее зрелище.

Ольга горела в руках Марка. Мозг плавился, выдавая жалкие «о-о-о!» и «мамочки!», тело пело натянутой струной. Малейшее неосторожное движение, и струна лопнет. Разлетится, звеня на частоте ультразвука, рассыпется на атомы, превратится в ничто. Сгорит, как Феникс, становясь легким серым пеплом.

Яхта, повинувшись твердой руке Марка, сменила курс и направилась к небольшой бухте, окруженной отвесными скалами. Грохот железа, раздавшийся где-то сбоку, заставил Ольгу вздрогнуть.

– Это якорь, – прошептал Марк. – Просто якорь, чтобы нас не унесло волной и не выбросило на берег.

Ей бы сейчас такой якорь, чтобы не потерять себя, не раствориться в мужчине, как в море, но в жизни рыжей не было такой опции. В свои двадцать шесть она имела за спиной пару неудачных попыток построить отношения. Один кавалер оказался – как позже выяснилось – женат и даже имел ребенка, второй однажды исчез, ограничившись скупым сообщением «прости, но это не мое». Про остальных ухажеров даже вспоминать не хотелось.

Рыжая жила здесь и сейчас. Пусть огонь, пусть пожар и пепелище, но все это – потом. А сейчас...

Марк подхватил девушку на руки и понес в каюту. Легкая дверь отлетела в сторону от удара ноги, громко ударилась о стену. Ольга покачнулась, когда мужчина поставил ее на пол. Ноги отказывались служить, позвоночник растаял, словно кусок масла на горячем тосте.

– Оля... Оленька... Мой Феникс...

Его губы изучали ее лицо, пальцы обжигали тело.

– Марк...

Она не выдержала сладкой пытки, обхватила голову мужчины, и сама впилась в его губы. Как умела, как чувствовала. Прикусила верхнюю губу, и тут же зализала, словно извиняясь за дерзость. Толкнулась языком вглубь, захлебнулась от жаркого отклика.

Огненный танец закружил обоих, выжигая воздух в маленькой каюте. Пальцы мужчины потянули бретели сарафана с плеч, через миг он белой пеной лежал на полу. Ольга дернулась, пытаясь прикрыть руками простенькое хлопковое белье. Лицо полыхнуло от стыда, но Марк мягко взял ее за руки.

– Красивая, Оль. Я с ума схожу, - его голос – хрип, в глазах – тьма. – Сама почувствуй, – Баженов положил тонкие пальцы на вздыбленную ширинку своих брюк. – Это все ты, моя рыжая ведьма.

– Моя, – пульсировало в голове Лемешевой. – Моя...

... она отпустила все страхи и сделала шаг в пропасть.

Одежда, единственная преграда, незаметно исчезла. Без стыда и стеснения Ольга прикасалась к сильному мужскому телу. Изучала, ласкала, вызывала сдавленные стоны. Кайфовала от тихого звериного рычания, зарождавшегося в широкой груди. Не боялась, доверилась.

Нежность к ревущему зверю захлестывала.

Сегодня она возьмет все.

– Марк...

Выгибалась навстречу, подставляясь поцелуям и открытым ласкам, плавилась под руками, томила от касаний языка.

Баженов играл на ее теле, как на флейте. Извлекал дивную мелодию, которую не слышал никто, кроме него. Падал в эту музыку, теряя голову, кайфовал от прикосновений.

Двое сливались в древнем танце, захваченные диким ритмом любви. Движения становились резкими, дыхание срывалось в сдавленный хрип.

Марк не мог насытиться этой девушкой. Ее тело, душа, безумный взгляд серых глаз, рваное дыхание – это все он присваивал себе. Навсегда.

– Ведьма, – стучало в висках. – Моя... ведьма.

Она красиво кончала. С тихим стоном содрогалась в его руках, пульсировала внутри, плотно обхватывая член. Ее тело – идеальные ножны для него. Бархатные, влажные. Его пристанище, дом.

– Моя девочка.

Длинные волосы огненным водопадом разметались по подушке. Марк лежал сверху, удерживая вес тела на локтях. Любовался той, которая еще не пришла в себя после очередного пика наслаждения. Такая хрупкая, отзывчивая, искренняя, она заставляла мужчину откладывать собственное удовольствие на потом.

– Марк, а как же ты?

В серых глазах бушевал шторм, припухшие нежные губы растянулись в легкой улыбке.

– Я потом...

– Ну нет!

Миг назад Ольга растекалась по простыням, а сейчас быстрой ртутью выскользнула из объятий растерявшегося мужчины. Один рывок, и он оказался на спине. Миг, и она оседлала его бедра, приняла в себя пульсирующую плоть. Застонала от удовольствия, прикрывая глаза, медленно качнулась.

– А-х-щ-щ-с... – сквозь стиснутые зубы выдохнул Марк, накрывая ладонями грудь любимой, перекатывая между пальцами горошины сосков. – Оля-я-я...

Она слушала тело любимого, подстраиваясь под едва заметный темп движения его бедер. Мужчина просил, женщина откликалась. Карие глаза закрылись, темноволосая голова откинулась назад, кадык дернулся. Ольга ладонями ощущала волны приближающегося оргазма Марка: мышцы сильно-

го тела напряглись, сердце рвалось из груди.

Темп нарастал, унося пару к пику наслаждения.

Вершина Эвереста почти достигнута. Дышать нечем, кости расплавились от жара.

Где он, где она – непонятно. Двое стали единым целым.

Шаг.

Еще.

Взрыв!

Рождение новой звезды!

Рыкнув, Марк прогнулся в пояснице, задрожал, взорвался внутри, наполняя женское лоно жидким пламенем. Мужские пальцы оказались между их телами, нашли бугорок клитора. Легкие прикосновения, нежная ласка, и Ольга обрушилась ему на грудь с тихими всхлипами.

– Вот так, любимая. Хорошо.

Горячие крепкие руки сомкнулись на ее спине, под ладонью Ольги гремело сердце мужчины, совпадая в ритме с ее собственным.

Двое принадлежали друг другу. Море бережно качало яхту в своих ладонях, убаюкивая, даря покой.

Друзья, приглашаю вас в очередной роман литмоба "Пропасть между нами".

Автор: Франсуаза Олик

"Его отец - мой бывший".

<https://litnet.com/shrt/-Hve>

Постепенно мир обретал краски и звуки. Рыжая лежала на груди задремавшего Марка, тонким пальцем рисуя непонятный узор на его плече.

Он чувствовал кожей и душой напряжение девушки, сквозь опущенные ресницы следил за выражением ее лица. Она думала, и эти мысли отражались в серых глазах колючими всполохами паники.

Если бы они не были на яхте, то – Баженов не сомневался – рыжая постаралась бы исчезнуть. Незаметно ускользнуть, раствориться в ночи.

– Оля, что случилось?

Странная. Что себе нафантазировала? Откуда взялся этот страх?

– Все хорошо, Марк. Честно.

Одно стремительное движение, и Ольга оказалась опрокинута на спину. Мягкая подсветка каюты не скрывала влажной дорожки на светлой коже.

– Все хорошо, говоришь? – мужчина слизнул соленую воду с девичьей щеки. Его дыхание обжигало, а от взгляда карих глаз, в которых светилась нежность, рыжей хотелось выть. – Тогда почему ты плачешь?

– Это от удовольствия. Мы было хорошо с тобой.

Хрень какая-то! Ему совсем не нравилась эта интонация

в голосе и странная то ли покорность, то ли усталость в серых глазах. Короткое слово «было» отзывалось в груди тревожной сиреной.

Все происходящее никак не билось с тем, что Марк успел узнать о сероглазой ведьме. За то время, пока она работала в «Титане», он пристально наблюдал за новенькой. Издалека, не приближаясь. Ее поведение в офисе, общение с коллегами, участие в совещаниях – все было идеально выверено и корректно.

Девиз рыжей – делай, что должно, и будь что будет.

Однажды мужчина услышал это собственными ушами. Дарья Шелест обсуждала с Ольгой работу над «Фениксом», тогда и прозвучала эта фраза.

– Будь что будет, – билась в голове девушки одна и та же фраза. – Что будет... Ничего не будет.

Ольга не была наивной простушкой и прекрасно понимала глубину пропасти между совладельцем «Титана» и обычной пиарщицей.

Это мезальянс!

Mauvais ton.

Дурной тон.

Да еще эта разница в возрасте... Она – последний гвоздь в крышку гроба, в котором оказались похоронены девичьи надежды.

– Оля, посмотри на меня.

Взгляд карих глаз встретился с серыми. Рыжая неловко

улыбнулась, словно извинялась за что-то. Припухшие от поцелуев губы манили Марка. Ее запах – яд в его крови, от которого уже не избавиться, ведь от любви нет противоядия.

– Сладкая, – прошептал Баженов, прокладывая дорожку поцелуев от виска вниз. Щека, шея, грудь. Ольга интуитивно повернула голову, открываясь ласкам. Пусть эта ночь продолжится. Придет время, из-за горизонта снова появится огненный диск, морок любви рассеется. Они снова превратятся в начальника и подчиненную, а пока...

– Горячо, – хныкнула девушка, чувствуя касание сильных пальцев внизу живота. – Марк, пожалуйста... – она качнула бедрами и развела ноги шире.

– Скажи мне... скажи, чего ты хочешь?

– Хочу, чтобы ты был во мне. Сейчас...

Она не успела ответить на вопрос. Марк накрыл ее телом, ворвался в горячую влагу одним движением, снимая губами тихий стон и последнее слово.

– Ма-а-р-к...

Мужчина не спешил. Движения были плавными и тягучими, как мед. Ольга тонула в нежности, захлебывалась от ответных чувств. Так много всего! Мамочки!

– Смотри мне в глаза, – прохрипел он, с трудом удерживая себя на грани оргазма. – Я хочу видеть...

Шторм. Цунами, которая за одно мгновение разнесла ее тело на атомы, вырвала сознание и отбросила на периферию Галактики, оставив рядом пульсирующую душу.

Одна волна подняла пару к пику наслаждения. Обессиленные, разгоряченные, они медленно приходили в себя.

– Ты никогда не будешь плакать, пока я рядом. Слышишь?
– прошептал Баженов, укладывая голову девушки себе на плечо, а руку – на грудь.

– Слышу.

– Ты мне веришь?

Каждый миг молчания казался ему вечностью. Ее голос звучал едва слышно, но отзывался в его груди разрушительным афтершоком.

– Верю.

Она верила, хотя еще недавно мужчина сам сомневался в том, что их любовь имела право на существование.

Двое лежали молча, довольствуясь легкими прикосновениями. Слова казались лишними, когда говорили тела и души.

Ночь опускалась на море. Еще немного, и станет совсем темно. Свет тонкого серпа луны и серебристая мерцающая дорожка на водной глади – вот и вся иллюминация.

– Нужно сходить в душ и возвращаться к пристани, пока хоть что-то видно – Марк сел на кровати и протянул руку.
– Ты со мной?

– Да!

Удерживаясь от желания зайти на новый круг ласк, мужчина смывал с тела ведьмы следы их любви и собственный запах.

– А теперь я! – выдохнула Ольга, капая в ладонь гель для душа и быстрыми движениями превращая ее в пену.

Легкие прикосновения не рождали вспышки похоти, но вызывали приятное томление. Она сканировала тело Марка пальцами, сохраняя ощущения в самых укромных уголках памяти.

– Моя любимая девочка, – прошептал Марк и коснулся губами огненных волос. Они стояли на палубе. Марк – у штурвала, Ольга – рядом, прижимаясь к его плечу.

«Любимая...» Слово летело над волнами сладкой песней сирен. Сказка продолжалась.

Яхта мягко ткнулась в причал, амортизируя удар специальными блоками. Мужчина спрыгнул с палубы, уверенными движениями намотал швартовочный трос на кнехт.

– Иди ко мне. Ну, я жду.

Ольга, не раздумывая прыгнула в подставленные руки, оказалась в нежном плену. Дорога до отеля заняла несколько минут.

– А теперь спать, – Марк остановился у центрального входа, поцеловал рыжую в уголок губ и улыбнулся. – Отдыхай. Завтра встретимся и поработаем.

– А ты? – растерялась девушка. – Ты где остановился? Разве не в отеле?

– Не в отеле, у друзей. Не волнуйся, это рядом. Иди, поздно уже.

Баженов мягко подтолкнул Ольгу в спину, понимая, что

если сейчас она не уйдет, то он поднимется в ее номер и не даст спать до рассвета.

Залюбит, занежит до потери сознания, потому что...

Потому что он внезапно осознал, что нашел свою женщину и не собирался отпускать. Если любимой нужно время, чтобы привыкнуть и принять факт, что ее жизнь с этого дня круто изменилась, он даст это время, но всегда будет рядом.

Слишком хрупкий цветок ему достался, слишком пугливая птичка.

Жизнь научила Марка бороться за то, что он считал своим. Единственная ценность в этом мире – семья, все остальное продается и покупается, это он давно понял.

В холле отеля работало дежурное освещение, за стойкой регистрации никого не было. Стараясь не хлопать дверью, Ольга бесшумной тенью пересекла открытое пространство и устремилась к лестнице. Все это казалось и смешным, и глупым, напоминало детские проказы.

– Хорошо, что мама ничего не знает, – счастливо улыбнулась рыжая, оказавшись в номере. – Хорошая девочка осталась в Москве, в «Феникс» прилетела безбашенная оторва, которая совсем не думала о последствиях. Боялась и осознавала, но все равно летела на огонь.

Все, что случилось в «Фениксе», останется в «Фениксе».

Следующий роман из серии литмоба "Пропать между нами"

Майя Тень

"Твоя игрушка вдребезги"

<https://litnet.com/shrt/rYLc>

Три дня командировки превратились в сказку. Днем Ольга изучала отель и окрестности, вносила изменения и дополнения в проект, а вечером...

– Люблю, – шептал Марк, зацеловывая лицо рыжей ведьмы, лаская податливое тело.

– Люблю, – эхом отзывалась девушка.

Она позволила себе рискнуть. Упасть в пропасть, расправив крылья любви. Марк был рядом, на расстоянии вытянутой руки днем и кожа к коже – после заката солнца.

Невероятная девчонка расцветила его жизнь новыми красками, наполнила огнем, подарила любовь и нежность. Друзья оказались правы: возраст – это просто статистика.

Двое купались в любви, а третий...

Гордей не находил себе места. Стоило ему отвлечься на заключение контракта на поставку нового оборудования, как Ольга исчезла из поля зрения. В открытом пространстве офиса не мелькала рыжая макушка, в лаунж-зоне не звучал ее смех.

Подняв бухгалтерию, мужчина обнаружил выписанное командировочное удостоверение и платежку: авиабилеты по маршруту Москва – Сочи и обратно.

– Ладно, пусть летит. Вернется, и я займусь ей вплотную.

Тревога Гора усилилась, когда Марк тоже пропал с рада-

ров. Отбивал звонки безликим «занят, перезвоню позже», подключил автоответчик.

Все стало ясно, когда двое вернулись. Это произошло в один день.

Ольга сияла. Буквально. Серые глаза напоминали ночное небо, усыпанное миллиардами звезд, светлая кожа золотилась легким загаром, веснушки на крыльях носа стали ярче, улыбка не сходила с нежных губ.

– Любовь, сука, – выдохнул Гордей, глядя вслед рыжеволосой. Она прошла мимо и даже не заметила мужчину, проигнорировала пристальный взгляд, словно он – тень, ничто. Ноль.

Она, малолетняя дурочка, которая работала в «Титане» без году неделю, воротила нос от младшего Баженова! То-го, кто движением брови заставлял собеседника замолчать и начать пятиться в сторону выхода. Кажется, кто-то попутал берега!

– Марк, ты какого черта трубку не брал? – Гор без стука ворвался в кабинет старшего брата и остолбенел, увидев то же самое сияние. Нет... Этого не могло быть! Да ладно?!

– Я был в отпуске. Имею я право на три дня тишины и покоя? Если не ошибаюсь, за это время не случилась ничего экстраординарного, поэтому успокойся, Гор. Может тебе тоже нужен отпуск? Нельзя постоянно вариться в этом аду, иногда нужно заглянуть в рай...

В голосе Баженова-старшего звучали мягкие нотки,

неожиданные и сбивающие с толку. Марк – романтик – это нонсенс! А влюбленный Марк – просто сюр!

– Ты влюбился, что ли? – с замиранием сердца Гордей сел в одно из гостевых кресел и вперил взгляд в брата. – Давай, колись, что с тобой произошло за эти три дня?

Он никогда не говорил о любви. Предпочитал переживать чувства в одиночку, но сегодня его штормило. Любовь и нежность переполняли душу, требовали выхода. Рабочий день только начинался, впереди почти восемь часов ожидания.

– Влюбился, да, – Марк отложил ручку и сцепил пальцы в замок.

– И как зовут счастливицу? Я ее знаю?

Гордей напрягся в ожидании ответа. Он уже сложил два и два, но мозг требовал подтверждения.

– Ольга.

Бах! Перед глазами Баженова-младшего взорвался фейерверк, ослепляя и оглушая. Он должен начать все сначала.

Гор приложил много сил, чтобы разлучить брата с Ингой Луговой. Это было сложно, но Фортуна оказалась на его стороне и позволила превратить влюбленность брата в пепел, оставив его в одиночестве и с разбитым сердцем.

Гордею всегда нравились шахматы, он предпочитал играть вдолгую, просчитывая игру на несколько ходов вперед.

Девушка была умна и прозорлива, – их тетка, Аурика Дигон, брала на работу именно таких, а эту и вовсе прочила в

свои преемницы – но имела одну слабость: она ненавидела предательство и ложь.

Безумная избалованная сестрица Магдалена со своей страстью к мужу Инги подвернулась как нельзя кстати. Гордею оставалось лишь подсказывать, где и как можно встретиться с женатым мужчиной, чтобы получить максимум удовольствия, а он... он извлек из женской одержимости свою пользу.

Луговая отвернулась от Марка, оставив его с разбитым сердцем, вышла замуж за другого. Потребовалось почти полгода, чтобы он снова начал жить и обратил свое внимание на женщин. Новым объектом внимания стала известная певица. Ну как певица? Гордей считал ее бесталанной выскочкой, глупой и амбициозной, но тут все было слишком просто и даже скучно.

Однажды так называемая звезда сцены вышла в прямой эфир в невменяемом состоянии и обвинила поклонников в том, что они скупы на эмоции, непостоянны в своей любви и вообще... Это «вообще» стало последним гвоздем в крышку гроба популярности.

Во время эфира в кадр не попал Гор, сидящий сбоку и подсказывающий нужные слова. Когда певица проспалась и пришла в себя, то ничего не могла вспомнить. Ее память – чистый лист. Медики долго бились, пытаясь вернуть хотя бы краткосрочную память, пиарщики сражались за восстановление разрушенного имиджа, но каждый потерпел поражение.

ние. В итоге родители увезли рыдающую девушку в Италию, подальше от глаз бывших фанатов и поклонников.

Ольга...

Рыжая ведьма.

Гордей сам засматривался на яркую девушку, безусловно умную и талантливую. На ее лице было написано, что она будет верной заботливой женой и любящей матерью.

Быть или не быть?

Вопрос, который терзал Гамлета, мучал и Баженова-младшего, но влюбленность Марка подтолкнула его к действию.

– Ольга? Это которая? Из финансового? – Гор сцепил пальцы стараясь не выдавать своего волнения и заинтересованности. – Или из отдела дизайна?

– Лемешева из маркетинга, – качнул головой Марк. Он знал, что скрывать информацию бесполезно. Его брат – большой ребенок, который не понимал запретов и ограничений. Лучше ответить самому, чем Гордей начнет проводить расследование, а он точно это сделает, чтобы докопаться до истины.

Оля.

Его Оленька.

Олененок с доверчивым взглядом и мягкими губами...

Марк незаметно поправил вздыбившуюся ширинку и напоролся на острый, как нож, взгляд младшенького.

– Марк, а ты случайно ничего не перепутал? Она тебе в дочки годится, а ты девку на член планируешь натягивать. А может уже натянул? И как тебе? Не узко? Какая между вами разница в возрасте? – Гор постучал пальцем по нижней губе и прищурился. – Я точно не знаю, но на вид – лет двадцать. М-м-м... Не слишком много? Не смущает?

Каждое слово – удар по болевой точке. Каждый звук – соль на открытую рану.

– Не двадцать, а пятнадцать. Я не собираюсь никого удо-

черять, Гор, но это не твое дело, ты понял? Займись лучше своими бабами, приведи гарем в порядок.

– Мой гарем работает, как швейцарские часы, брат. Наша фирма иногда сбоит, а девочки – покорные цыпочки, которые перегрызут друг другу глотку за дополнительную ночь со мной. А как поживает твоя Ника? Она уже вернулась с островов? Ты сообщил ей о грядущей отставке или приберег любовницу в качестве запасного игрока? А может запасной станет Ольга? Над этим нужно хорошенько подумать, чтобы не ошибиться.

– Отвали, Гор! – рывкнул Марк, теряя терпение. – Иди работай! Хватит трепаться!

– Иду, – с мягкой грацией хищника Гордей встал и одернул пиджак. Красивый, элегантный. Молодой. – Ты, главное, не волнуйся, Марк и береги нервные клетки. Говорят, они не восстанавливаются. И дяде не надо жаловаться, ладно? А то ведь у меня тоже есть, чем ответить. Кирилл в последнее время часто бывает не в духе. Выпрет сгоряча твою Оленьку с работы с волчьим билетом, что тогда делать будешь?

Гордей покидал кабинет под едва сдерживаемое рычание брата. У Марка было мало болевых точек, но каждую из них он знал как свои пять пальцев и любил мимоходом, незаметно втыкать в них иголки и наблюдать за болью всеми любимого старшенького.

Наконец Марк остался один. Он подошел к панорамному окну, стараясь привести дыхание в порядок. Гордей – его лю-

бимый младший брат – всегда был источником хаоса, живым воплощением Локи. Гибкий, текучий, как вода, он никогда не шел на открытый конфликт, но мог довести свою родню до взрыва, до бешенства, а потом с невинным видом отойти в сторону.

– Марк, ты – старший, а значит должен быть терпеливым и мудрым, – приговаривал отец, усаживая сына на подлокотник своего кресла в рабочем кабинете. – Магдалена – девочка, которую нужно защищать от оголтелого мира, а Гордей слишком наивен и доверчив. Если тебя не будет рядом, он непременно вляпается в какую-нибудь неприятность.

Слова отца подтвердила сама жизнь. Потребовалось немало времени и усилий, чтобы разрулить историю любви Магды. Он заплатил за это высокую цену и вышел из истории с душой, разорванной на куски. Любимая ушла, выбрала другого, и он принял решение Инги.

Однако, как всегда, в словах Гордея было зерно истины: вопрос с Вероникой нужно закрывать.

Марк взял смартфон, открыл ленту их переписки.

Люблю.

Скучаю.

Купила.

Купила.

Купила.

Чмоки.

И все это – со стороны Ники. Последнее слово бесило осо-

бенно сильно, но девушка считала его милым и постоянно использовала.

– Нет, не по телефону. Вот приедет, тогда поговорим, глядя друг другу в глаза. Расстанемся, как положено. Сделаем все по-взрослому.

Пока Марк планировал расставание с постоянной любовью, Ольга летала на крыльях любви.

– Три дня на море явно пошли тебе на пользу, – заметила Даша, приглядевшись к коллеге. – Светишься вся, работа в руках горит. Эх, знало бы наше руководство о волшебной силе южных ночей!

Говоря про ночи, Шелест попала в десятку не целясь.

– Да ладно тебе, – прошептала рыжая, полыхая смущением. – Просто все удачно сложилось.

– Главное, что сложилось, а не вычиталось. Твой доработанный проект по «Фениксу» стал просто фантастическим! Сколько лет пашу, как проклятая, а до сих пор не видела ничего подобного! Он где-то на стыке между сказкой и реальностью.

Со временем пристальный взгляд Даши стал замечать перемены в поведении Ольги. Особенно они проявлялись во время совещаний с участием Марка.

– Оля, погоди... – Шелест придержала подругу за рукав, когда они возвращались после обеда в офис. – Оля, ты что, влюбилась?

Рыжая замерла, как мышь под метлой и встретила взгляд

дом с подругой.

– Класс!

Ответа не требовалось, он читался в серых глазах Лемешевой. Квинтэссенция чистой любви, наивной и открытой, искренней и бесконечной.

– Оль, кто он?

Молчание падало тяжелыми каплями.

– Скажи мне... – Шелест набрала побольше воздуха в грудь. – Оль, он кто-то из наших?

Кивок согласия приблизил на шаг к разгадке. Простая, как палка, истина оказалась рядом. Лемешева выдала себя с головой, когда устремила взгляд вверх и отыскиала окна кабинета, в котором работал...

– Баженов?! Марк?! – то ли всхлипнула, то ли выдохнула Дарья. Рыжая молча кивнула и закрыла глаза, боясь посмотреть на подругу.

– Твою мать! Ты сумасшедшая?! Оль, это ведь Баженовы! Они – клан, стая. Каждый из них за свою родню порвет врага зубами, а тут ты...

Шелест, словно обессилев, привалилась спиной к стене. За годы работы она повидала немало девушек, которые поддались обаянию братьев Баженовых. Участь тех девиц была печальной. Повезло лишь одной – Веронике Демидовой. Она смогла зацепить старшего брата, превратилась в его любовницу, хотя никто не мог предположить, чем умудрилась заинтересовать Марка обычная секретарша.

– Ума нет, но, наверное, сосала хорошо. Что еще она могла предложить интеллектуалу Марку? – шептались за спиной Ники. Однако, шепотки быстро смолкли, когда девушка оставила работу и поселилась в двухуровневой квартире Баженова-старшего.

– Оль, держись от него подальше, а?

– Поздно, Даш. Я уже...

Шелест прикусила губу, чтобы грубое матерное слово не слетело с губ. Кого винить за то, что сердце наивной рыжеволосой девчонки отозвалось и открылось именно Марку?

Кто виноват?

Что делать?

Извечные вопросы, на которые так трудно найти ответы.

PS Подгружены оживленные визуалы героев.

Мобильная версия может подглючивать, а с ноута или с компа - добро пожаловать в главы с визуалами!

А вам нравятся "живые" герои, или достаточно обычных картинок?

– Оля, я ведь старше тебя... Пятнадцать лет – это много... Оленька...

Они лежали в постели, вымотанные и расслабленные после очередной серии любовных игр. Марк перебирал длинные рыжие пряди любимой, пропуская огонь между пальцами. Сомнения, посеянные умелой рукой Гордея, упали на благодатную почву и начинали прорастать.

– В каком месте ты старше?! – возмутилась рыжая. – Давай посмотрим! – она только что лежала на груди мужчины, а через пару мгновений оказалась сидящей на его бедрах. – Тут? – девушка наклонилась, запуская пальцы в темную шевелюру, слегка тронутую сединой, – или тут? – касание губ к губам казалось невесомым, как ветерок. – А может быть тут? – девичья ладонь скользнула на грудь, спустилась к кубикам пресса, очерчивая каждый. Отчаянно и дерзко проследовала по дорожке, ведущей от пупка вниз. – Ну уж точно не тут! – севшим голосом заявила ведьма, нежно оглаживая вздыбленный член. – Марк, ты идеальный для меня!

– А-х-щ-щ! – сквозь стиснутые зубы выдохнул мужчина.

– Ты вкусный, – прошептала Ольга, дотрагиваясь кончикам языка до набухшей головки, – шелковый. Приятный... Красивый...

Она исследовала, изучала, ловила отклик Марка, насла-

ждаясь властью слабой женщины над сильным мужчиной.

Баженов сжал в кулаках простынь, чтобы не поддаться желанию вмешаться, сменить ритм. От одного только вида рыжеволосой красоти у своего паха его сердце слетало с орбиты, по венам шпарила огненная лава. Жгучий коктейль гормонов разгонялся по телу с бешеной скоростью.

– Оля-а-а... – он не выдержал и со стоном положил руку на голову любимой, подсказывая глубину и задавая новый темп. Чувствуя, что приближается к грани, Марк поднял девушку к себе и опрокинул на спину. Одно движение, и он внутри. Дома.

Там, где малейшее движение – чистый кайф и стон удовольствия, пусть к вершине – один на двоих, и фейерверк из тысячи звезд общий.

Это странное нереальное чувство завершенности и правильности накрывало с головой. Мир – это двое, слитые воедино, все остальное – антураж.

Ольга могла все: ее появление породило темных демонов мужчины, она же их умирjala. Нежностью, словами, любовью.

«Жду на парковке».

В конце рабочего дня она получала одно и тоже сообщение. Выключив ноутбук, рыжая ведьма хватала сумочку и летела к лифту, не забывая попрощаться с Дарьей.

– Оля... – Шелест все еще пыталась образумить подругу, но каждое ее слово улетало в пустоту. Лемешева сверкала

глазами, кивала и делала все наоборот.

– Не надо, Даш. Будь, что будет. Я хочу быть счастливой. Сколько отмеряно судьбой – все себе заберу. Ни дня не отдам, ни единой секундочки.

Через неделю Дарья смирилась. Всякий раз желала счастья в спину убегавшей влюбленной девчонки. Чудо, удача. Что еще могло защитить от беды глупую наивную девчонку?

Осень подкралась к столице на мягких лапах дождя и листопада.

Небо затянуло тяжелыми серыми тучами. С самого утра зарядила мелкая морось. Та самая, от которой не спасал зонт. Она не оставляла следа на лужах, но умудрялась пробираться под одежду, вызывая озноб и желание остаться в теплой постели на целый день.

Офис гудел, как растревоженный улей. Подготовка к участию в тендере выходила на финишную прямую.

– Если все получится, то нам такую премию обещали, что банковская карта по швам треснет! – закатила глаза Дарья. – Каким богам помолиться, чтобы все сложилось как надо?

– Думаю, что в этот раз обойдемся без вмешательства высших сил. Ну сама посуди: мы проект вылизали до последнего пикселя, финансисты его со всех сторон просчитали, все риски учли. Не предложение, конфетка! – отозвалась Ольга. – Ты на обед собираешься?

– Нет. Я планировала отлучиться по делам, так что иди без меня.

– Хорошо, – Лемешева достала из шкафа тренч и поежилась, глядя в окно. – Такая погода мерзкая, б-р-р...

Осень бросила под ноги рыжей пару мокрых листьев, брызнула в лицо волной мельчайших капель, заставляя ускориться.

В кафе Ольга перевела дух и счастливыми глазами посмотрела в окно на прохожих, поднимающих воротники курток, натягивающих капюшоны. Пусть снаружи властвовала осень, но в душе девушки светило солнце, напоминая о жарких южных ночах, и о московских тоже.

– Кстати, совсем забыла, – она достала телефон и выбрала из списка контактов нужный номер. – Почему они так долго молчат?

Гудок.

Второй.

Третий.

Ну наконец-то!

– Алло! Здравствуйте.

Голос собеседника был не знаком, поэтому девушка решила начать издалека.

– Добрый день. Это Ольга Лемешева. Я хотела уточнить по поводу стройматериалов. Когда ждать доставку? Все оговоренные сроки уже прошли.

Она слышала, как абонент прикрыл динамик рукой и произнес: «Кто Лемешеву ведет? Она на связи.»

Тревога, тяжелым камнем упавшая на грудь, исчезала. Все

в порядке. Ее не кинули, не развели на деньги, просто вызов принял другой менеджер.

– Добрый день, Ольга. Это Алексей.

– Здравствуйте, Алексей. Я хотела уточнить по срокам исполнения договора.

Рыжая слышала шорох бумаг и неприятную звенящую паузу, которая подозрительно затягивалась.

– Какие сроки? Ваш договор был расторгнут, сумма аванса возвращена в полном объеме.

Чайная ложка выпала из внезапно онемевших пальцев девушки, громко стукнула по тонкой белой чашке.

– Как расторгнут? – рыжая кашлянула, пытаясь вернуть голосу нормальное звучание и избавиться от хрипа. – Кем? Когда?

– Через два дня после заключения договора к нам пришла женщина. Она предъявила все бумаги и чек на аванс, показала паспорт с пропиской и написала заявление на расторжение договора и возврат денежных средств. Вот, – он снова пошуршал бумагами. – Передо мной сейчас лежат все документы. Если хотите – приезжайте, я их вам покажу.

Ольга хотела возмутиться, но бессильно уронила телефон на стол.

– У вас все в порядке? – донесся обеспокоенный голос Алексея. – Мы сделали все по правилам. Расписки и заявление у меня на руках, так что...

– Да, я поняла. Спасибо вам. Я только недавно вернулась

из поездки и еще не была дома, – сочиняла на ходу Лемешева, с трудом сдерживая слезы. – Извините за беспокойство.

– Всего доброго. Хорошего дня, – ответил менеджер и завершил звонок, оставляя девушку наедине с... с катастрофой.

– Мама...

Руки тряслись, в глазах – пелена, в груди – сердце, перемолотое в фарш.

Ольга смотрела на стол, а перед глазами стояло лицо женщины, которая ее родила. Мама довольно улыбалась.

– А-а-а!!! – прорычала рыжая, запуская пальцы в волосы.
– За что, мама?!

Она снова обвела доверчивую дочь вокруг пальца.

Вас когда-нибудь предавали? Вот так, чтобы дух вон, чтобы сердце – на «стоп». Хотелось лечь в позу эмбриона, закрыть глаза и тихо скулить от боли, а когда сил совсем не останется – тихо умереть. Незаметно перейти из этого мира в параллельный. Туда, где жизнь течет по другим законам, где родные не бьют в спину, улыбаясь в глаза.

Если тебя предала родная кровь, то чего можно ждать от равнодушного чужого мира?

– Девушка, у вас все в порядке? – рядом со столиком стоял встревоженный официант. – Что-то случилось? Я могу помочь?

Смысл слов доходил с трудом, пробивался сквозь боль как сквозь толстое одеяло.

– Нет, спасибо, у меня все в порядке. Просто... дурные новости, – прошептала Лемешева, стискивая в руках теле-

фон.

Дурные новости – это когда тебя развели, как последнего лоха. Пальцы горели от желания набрать знакомый номер, высказаться, заорать, сорваться на визг и мат.

Можно, но что толку? Деньги наверняка уже уплыли в чужой карман.

– Дура! Какая же я дура! – Ольга сжала руки в кулаки. Ногти впились в кожу, причиняя новую боль. – Сама виновата! Как я сразу не сообразила? Зачем я оставила документы дома? Почему?!? Когда я наконец поумнею?!

Самое страшное – когда ты кричишь внутри себя, воешь, рычишь от боли так, что никто не слышит. Эти звуки разрушали тело, сбивали сердце с ритма, заставляли кровь сворачиваться в мерзкие маслянистые сгустки.

– Лемешева, ты чего расселась? – донесся из-за соседнего стола отдаленно знакомый голос. – Обед скоро заканчивается, а она и в ус не дует!

Рыжая с трудом вынырнула из тяжелых мрачных мыслей, похожих на болотную топь. Предательство матери горчило на языке полынной нотой, напрочь перебивая вкус кофе и десерта.

– Иду.

Сил не было ни на слова, ни на действия, но кто бы спрашивал, чего хочет девчонка, от которой за минуту остался пепел?

Шаг, еще один. Дойти до офиса – пара минут. Смешаться

с толпой, которая занесла ее в лифт и буквально вытолкнула на нужном этаже.

Этаж «Титана» гудел, как растревоженный улей.

– Лемешева, ты-то мне и нужна! – пробежавший мимо Гордей схватил девушку за руку. – Быстро распечатай документ и принеси его в переговорную, – Мужчина вложил в руку растерявшейся Ольги флешку и сжал кулак. – Не задерживайся! Это срочно! Вопрос жизни и смерти!

Последние слова привели рыжую в чувство быстрее, чем пощечина или холодный душ. Кивнув, она пулей пролетела по длинному коридору, подбежала к рабочему столу, открыла ноутбук и воткнула флешку. Несколько мгновений потребовалось на опознание устройства. Мигнула зеленая галочка. Теперь можно работать!

Девушка открыла проводник и не глядя распечатала файл.

– Полтора листа текста, а шума и пыли столько, словно это важный доклад! – фыркнула Лемешева, направляясь в переговорную.

Она возвращалась в офис, когда вновь встретилась с Гордеем.

– Сделала?

– Да, все готово. Бумаги на столе, а это – ваше, – Ольга вернула маленькую черную флешку, которую бездумно вытащила из ноутбука, когда распечатала файл.

– Спасибо. Ты меня выручила, – тепло улыбнулся Гордей.

– За мной должок.

– Это просто работа.

Ольга внезапно осознала, что ее руки делали свое дело, а мысли кружились где-то далеко. Непорядок! Одно дело – развести сырость в кафе и позволить себе легкую истерику, а другое – прийти в офис с отключенной головой. Дав себе пару ментальных пощечин, девушка вернулась за рабочий стол.

– Даш, а что происходит? – Ольга села за свой стол, с тревогой глядя по сторонам. Офис, который пару минут назад пустовал, сейчас напоминал торговый центр в день глобальной распродажи. – Что за суета?

– Да черт его знает, – проворчала Шелест и достала из сумочки маленькое зеркальце. – Говорят, на серверы компании идет хакерская атака. Велено сидеть на местах и не включать ноутбуки до распоряжения руководства. А ты что, не слышала об этом?

– Нет, – рыжая быстро и незаметно выключила ноутбук. – Мне никто ничего не говорил.

– Вот и до нас хакеры добрались. Ну, это не наша проблема, пусть отдел кибербезопасности напрягается, а мы пока побездельничаем. И вообще, раз нельзя работать, то пойдем пить кофе.

– Так мы же только что с обеда вернулись. Опять кофе? Дарья поправила и без того идеальную прическу и спрятала зеркальце. Присмотрелась к подруге, нахмурилась.

– Эй, а ты что такая странная?

– Какая странная? С чего ты это взяла? – попыталась вернуться Ольга. – Я нормальная.

– Ты даже не бледная, а серая, как тень на асфальте. Что-то случилось?

Как же хотелось рассказать о случае с деньгами! Скинуть ношу с плеч, поделиться болью. Пока рыжая принимала решение, Даша терпеливо ждала.

– Нет, ничего не случилось. Все в порядке.

Избегая пристального взгляда подруги, Ольга встала из-за стола и направилась в лаунж-зону, где у кофемашины толпились сотрудники ее отдела.

В этот день она так и не смогла нормально работать. Режим тревоги то отменяли, то вновь активировали. На часах – восемнадцать ноль-ноль. Сообщение от Марка прилетело за полчаса до конца рабочего дня.

«Встретимся? Я соскучился.»

«К сожалению сегодня не могу. Занята. Я тоже очень скучаю.»

«Оля, помощь нужна?»

Марк всегда чувствовал ее состояние. Черт его знает, как в этом мире работают невидимые нити, соединяющие влюбленных, но всякий раз они исправно доносили до мужчины состояние любимой женщины.

«Нет, спасибо. Это пустяк, сама справлюсь.»

Мысль о том, чтобы рассказать Марку о болезни своей ма-

тери, заставляла девушку нервничать. Никогда! Ни за что!

В квартире было тихо. Ольга хотела по привычке оставить сумочку на тумбе в прихожей, но подумала и забрала ее с собой.

– Ты что удумала? – мама появилась в дверях, изумленно глядя на то, как дочь укладывает вещи в спортивную сумку.
– Дочка, ты чего творишь?

– Оля, я к тебе обращаюсь! Что за дела?! – женщина сложила руки на груди и прислонилась плечом к дверному косяку, наблюдая за тем, как дочь судорожно роется на полках шкафа, скидывая в спортивную сумку джинсы, свитер. Стопка нижнего белья полетела следом.

– Так, что еще нужно?

Рыжая обвела взглядом комнату и бросилась в ванную. Схватила с полки баночки с кремом, зубную щетку и расческу... Руки тряслись, в голове плыл туман, мешая сфокусироваться на действиях. Она захлебывалась от эмоций, но не позволяла им выйти наружу, потом что...

Крик, вой, дикое рычание вперемешку со слезами – вот что началось бы в квартире Лемешевых. Взрыв, подобный извержению вулкана, опустошил бы девушку до основания, но сейчас ей нужны силы. Поэтому рыжая стиснула зубы и молча собиралась в дорогу.

– Оля, прекрати истерику! Ты что, решила оставить меня одну?! А если мне станет плохо?! Я же умру! – зашлась в причитаниях Юлия Петровна, демонстративно растирая грудь в области сердца и покачиваясь. – Это все из-за денег, да?! Ты готова потерять мать из-за чертовых бумажек?

Дочь молчала, игнорировала ее слова и действия, тогда мама решила действовать. Она подошла к сумке, но девчон-

ка успела схватить ее и выскочить в коридор. Перебросив через руку пару чехлов с любимыми костюмами, рыжая на мгновение замерла.

– У тебя здоровье, как у лошади. Ты еще на моих похоронах успеешь замерзнуть, – выпалила Ольга, рывком застегнув сумку и едва не срывая язычок молнии. – Я ухожу. Не звони и не пиши, если не хочешь оказаться в черном списке. Продукты привезет курьер, коммуналку я буду оплачивать по электронным счетам. На этом все.

– Как это все? – переполошилась Юлия Петровна. – А парикмахерская? А маникюр? Оля, ты о чем говоришь? Ты обязана обо мне заботиться, ведь я – твоя мать!

– Ты – вампирша, которая жила за мой счет, и больная женщина. Хочешь маникюр и педикюр – устраивайся на работу. И вообще, от игромании лечиться надо, мама. Это зависимость такая же опасная, как и наркомания. Но это уже не моя головная боль. Завтра я заеду и заберу оставшиеся вещи. Пока.

– На работу?! – охнула мама. – Ты хочешь, чтобы я устроилась уборщицей в супермаркет? А может на Озон? Сидеть, выдавать заказы и получать сущие копейки – это унижительно, дочка.

Ольга стояла на площадке в ожидании лифта и молчала. Какой смысл бросать слова на ветер! Она давно поняла, что разговаривать с мамой также бесполезно, как бросать зерна на асфальт. Выходов все равно не будет. Глупая, столько лет

надеялась на чудо...

Отходняк наступал постепенно. Он начался в такси тихой одинокой слезой, продолжился в лифте ее нового дома и полностью накрыл Ольгу, когда она открыла дверь своей квартиры. Того гнезда, о котором мечтала, но куда никак не могла вырваться. Бросив на диван сумку и чехлы, девушка ушла в ванную комнату и открыла кран. Шум воды заглушал вой и поскуливания девчонки.

Одежда и белье полетели на пол.

Теплая воды приняла ревущую рыжеволосую русалку в свои объятия. Через распахнутые двери ванной комнаты то и дело доносились звуки входящих сообщений и звонков. Она не взяла с собой телефон, оставила его в сумке на диване. Закрыв глаза, Ольга с головой погрузилась под воду. В мир тишины и покоя. Она так устала...

Марк не находил себе места: любимая отменила сегодняшнюю встречу, затем полностью отморозилась. Не принимала вызовы, не отвечала на сообщения. Неужели он где-то допустил ошибку? Но где? Когда успел? Вчера все было прекрасно, а сегодня ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов.

– Только бы с ней все было в порядке, – мужчина отложил телефон и сцепил пальцы.

Возвращаться домой не хотелось. Он начал привыкать к вечерним встречам, прогулкам и посиделкам в маленьких уютных кафе, где они держались за руки, целовались, как

влюбленные подростки, а потом уезжали в дом Баженова и до самозабвения любили друг друга. Рыжая наполняла его светом и смехом, тихим голосом и мягким теплом. Дом, в который до сей поры не ступала нога ни одной любовницы, оживал на глазах.

– Ты чего сегодня такой бука? – в дверях показался Гордей. Он внимательно сканировал брата, пытаясь разгадать причину плохого настроения. – И домой не спешишь, и выглядишь не очень. Что случилось? Помощь нужна?

– Все в порядке, Гор, просто слегка задолбался. Да еще эта хакерская атака...

– С атакой разобрались и отбили, защиту восстановили, так что можешь расслабиться. А по поводу «задолбался»... Позвони рыжей, пусть поможет тебе расслабиться.

Ухо Марка неприятно резанула странная интонация в голосе Гордея. Сарказм? Ирония? Зависть? Какая-то неприятная, острая и ядовитая, она казалась чуждой его младшему брату.

– Да нет, не может быть. Гор – мой брат, он не может завидовать, просто он не умеет выражать заботу и поэтому слова звучат так коряво...

– Ну ладно, я поехал к девочкам, а ты не скучай.

– Ну буду, – отозвался Марк, и в тот же миг на телефон прилетело сообщение от любимой рыжей ведьмы. – Ладно, вали к своим девочкам, – бросил старший брат, поймав любопытствующий взгляд младшего и попытку прочесть текст.

– Хорошего вечера.

– Пока.

Гор вышел в коридор и расслабился. Все шло так, как он и планировал. Его сила – тихая, незаметная. Он – серый кардинал, а не генерал в парадном мундире, разъезжающий перед войсками на белом коне. Он – вода, которая точит камень. Камень по имени Марк Баженов.

«У меня все в порядке. Я переехала в свою квартиру и сейчас немного занята.» прочитал влюбленный мужчина и с облегчением вздохнул: не ошибся, просто этот вечер Ольга посвятила своим делам. Имела право? Однозначно! Конечно, Марк с удовольствием помог бы любимой, но та не просила помощи. Он давно заметил, что девушка уходила в себя, едва тема разговора касалась ее семьи, выдавала скудные фразы и избегала подробностей. Первым желанием было сделать запрос о семействе Лемешевых через службу безопасности, но рыжая просила о доверии...

– Я все тебе расскажу, Марк. Просто мне сложно это сделать...

... и он решил довериться, отпустить ситуацию. Может, зря?

Ему нужно время для подготовки, но тело зудело и чесалось от нетерпения. Хотелось вломиться в квартиру рыжей, поставить ее на колени. Раздавить, размазать, уничтожить морально. Превратить в ноль. Но этого казалось мало. Превратить чистую девочку в дешевую шлюху – таким был план.

Сутки... двадцать четыре часа казались вечностью.

– Ты?! – изумилась Ольга, открывая дверь. – То есть вы? Простите...

– Бог простит, – отозвался Гордей, плечом отодвигая девушку и входя в квартиру. – Нам нужно поговорить.

– Ну... проходите, – она смотрела в спину неожиданного гостя, который без приглашения ворвался в ее дом и без спросу направился на кухню.

Мужчина, одетый в тяжелый люкс, на ее кухне, оформленной в стиле «хай так!» смотрелся инородным объектом.

– Хреново живешь, Лёля. Неужели не смогла накопить денег на нормальную квартиру. В этой будке ни одна нормальная собака жить не согласится, – Гордей, не скрывая презрения, осмотрел маленькую кухню и смахнул с табуретки невидимую пылинку, прежде чем сесть.

Лёля...

Это слово подожгло бикфордов шнур. Шипя и тихо по-

трескивая, огонь добрался до заряда и рванул, разнес в клочья душу девчонки.

Лёля.

Так звали женщину, которая увела их отца из семьи. Ольга плохо помнила детали, потому что была еще маленькой, и время стерло нюансы, но имя разлучницы впечаталось в память уродливым клеймом.

Гордей знал, что делал, не зря он потратил несколько часов на то, чтобы собрать всю информацию о семье Ольги. Копал глубоко и тщательно, и работа дала свои плоды. Ух, как мощно среагировала рыжая на одно-единственное слово!

Теперь она в его руках.

Игра началась.

Девушка на мгновение прикрыла глаза. Память воскресила сценки из прошлого.

– Лёля, сука! Проклинаю! – ревела ее мама, круша все вокруг. – Мерзавка! Тварь! Он мой муж! Мой!

Услышав эти слова, рыжая пряталась в дальней комнате, сжималась в комок и выходила только тогда, когда крики и визги стихали. Обессиленная мама лежала поперек кровати и тихо всхлипывала, а Ольга вооружалась веником. Убирала осколки, вытирала с пола воду, разлитую из вазы или из опрокинутой чашки, возвращала сброшенные книги обратно на полку.

Лёля.

Источник бед в семье Лемешевых.

С тех пор девочка возненавидела это сочетание из четырех букв, и даже время не смогло затянуть глубокую рану.

Никто и никогда не смел называть Ольгу проклятым именем, а гость...

Гордей с удовольствием наблюдал за тем, как вспыхнуло возмущением и злостью лицо рыжеволосой девчонки, уловил надлом в ее душе.

В серых глазах мелькнули молнии, веснушки на крыльях носа стали ярче. В его кругу не встречались такие эмоциональные, искренние и открытые. Были дешевые актрисы, продажные шлюхи, а эта... Мужчина понимал, чем сероглазая ведьма смогла зацепить его старшего брата, и ничего не мог ей противопоставить, а ведь пытался. Подсылал Марку разных девиц, чтобы те отвлекли его внимание от Лемешевой, но тот даже не реагировал. Смотрел на них, как на пустое место и шел к своей Ольге. Звонил, писал, грезил.

– Меня зовут Ольга, прошу это запомнить, – с трудом справившись с гневом, сказала девушка. – Чем обязана вашему визиту, Гордей Денисович?

– Нам надо поговорить, Лёленька, – он продолжалковырять в кровоточащей ране девушки ржавым гвоздем. – Мне так много нужно тебе сказать...

– Говорите и уходите. Сегодня был трудный день, я устала.

Ольга демонстративно не стала садиться на стул, осталась стоять, прислонившись плечом к дверному косяку.

– Ты лучше сядь, разговор будет длинным.

Гордей небрежно бросил на стол конверт. Он заскользил по стеклянной поверхности и едва не упал на пол. Рыжая насторожилась, пытаясь предугадать темы разговора.

– Что вам от меня надо?

– Много, Лёля, – тихо ответил мужчина. От его интонации, от странного блеска в глазах по спине девушки пробежала волна липкого мерзкого страха. – И я получу все, что хотел. Открывай, смотри.

Гордей кивнул в сторону конверта и сложил руки на груди.

Бах!

Бах!

Сердце Лемешевой сбивалось с ритма, словно запертая в клетке птица рвалась на волю, теряя перья. Кончики пальцев онемели от напряжения. Стараясь контролировать подрагивающие руки, Ольга дернула за уголок конверта. На стол посыпались фотографии, вылетел лист бумаги.

– Что это?

– А ты читай. Марк говорил, что ты – умная девочка, вот и докажи это.

Она взяла лист бумаги и сосредоточилась.

– Это какая-то абракадабра! Я не программист и ничего не понимаю в этих ваших терминах! – отложила распечатку в сторону и впиалась в лицо мужчины. Он был слишком расслаблен, светился от удовольствия и это тревожило. – Поясните, что это?

– Это протокол, Лёля.

Лемешева старалась не реагировать на триггер, но тело подвело. Плечи напряглись, пальцы судорожно сжались.

– Эта бумажка подтверждает тот факт, что с твоего ноутбука в систему «Титана» был внедрен вирус, который взломал систему.

– Какой вирус? – опешила рыжая. – Я не... – она осеклась, столкнувшись с довольным взглядом Гордея. – Не может быть... вы сами дали мне флешку и попросили распечатать документ.

– Все правильно, только об этом никто никогда не узнает, а вот это, – палец с ухоженными ногтями подцепил краешек листа, – неопровержимое доказательство того, что именно ты запустила вирус, который взломал защиту и позволил

конкурентам выкрасть информацию по тендеру.

– О чем... Какой тендер? Не может быть! – Ольга задыхалась от ужаса и села на табуретку. – Вы слили информацию по тендеру? Зачем? Это же ваша компания! Из-за этого вы лично потеряете много денег! Ради чего все это?!

– Глупая... ты все-таки глупая, как я и предполагал. Почему все влюбленные идеализирует объект своего обожания? Ты и правда не догадываешься, зачем я это делаю?

Лемешева отрицательно кивнула, прикусив нужную губу. Ее буквально парализовало от ужаса и нет, она не была глупой. Картинка уже сложилась, но что с этим делать, как выпутываться?! Если еще час назад казалось, что конфликт с мамой – это проблема, то сейчас он превратился в мелкое недоразумение, не стоящее внимания, а проблема сидела перед ней и смотрела синими глазами, яркими, как небо. Только за этой чистотой скрывался сам дьявол.

– Это еще не все. Ты на картинки полюбуйся.

Мужчина медленно и неторопливо заколачивал гвозди в крышку ее гроба, с удовольствием наблюдая за тем, как и без того светлая кожа девушки приобретала пепельный оттенок, как срывалось ее дыхание и мелко подрагивали руки.

Ольга молча перебирала фотографии. На них она помогала пожилому мужчине собрать рассыпавшиеся бумаги. Этот день удалось вспомнить без проблем. Однажды при выходе из кафе рыжая столкнулась в дверях с этим мужчиной.

– Ой, простите. Я нечаянно.

Папка с документами выпала из его рук и открылась. Ветер подхватил рассыпавшиеся документы, погнал их по тротуару, словно играл с любимой игрушкой.

– И что? Я просто помогла собрать бумаги. Что в этом криминального? – Лемешева осторожно пальчиком отодвинула от себя фотографии, словно те были отравлены.

– Никакого криминала, Лёля, но ровно до послезавтрашнего дня.

– А что случится послезавтра?

– Объявят результаты по тендеру, который уйдет холдингу «МорСтрой», а этот мужчина – Гор кивнул в сторону «веселых картинок», – заместитель Андрея Морозова, владельца холдинга. Теперь понимаешь?

Она чувствовала себя волком, которого загнали за флажки, и как вырваться из замкнутого контура – непонятно. Красный – капли крови, сигнал опасности. Все так просто, а она умудрилась вляпаться...

– Я... я попрошу Марка предоставить запись с камеры, где вы отдаете мне флешку и просите распечатать документы. Эта запись все объяснит, – цепляясь за последнюю соломинку, выдохнула рыжая.

– Записи не будет, Лёля, – снисходительно бросил Гордей.

– Но почему?

– Ты забыла, что именно в этот день была совершена хакерская атака на серверы компании? Камеры внутри офиса не работали, так что...

Соломинка не выдержала и сломалась, лишая девушку последней надежды.

— А вот это... — мужчина нашел в пачке фотографий нужную и подтолкнул в сторону Лемешевой, — ... это — джокер. Тебе придется смириться.

Джокер превратился в приговор на смертную казнь без права на обжалование. На фото был запечатлен момент, когда она протягивала заместителю Морозова флешку, выпавшую вместе с бумагами.

Это уже не флажки, а волчья яма с острыми пиками на дне. Ловушка беззвучно захлопнулась.

– И еще, Лёль, – лениво бросил Гордей, внимательно наблюдая за рыжей. – Если вдруг ты решишь рассказать Марку о нашем разговоре, я выложу на стол все доказательства...

– И что? – она прекрасно знала, что будет дальше, но мозг захлебывался от избытка информации и паники. Вопрос звучал глупо, а ответ убивал наповал.

– Хана тебе, рыжик, – сверкнули радостью синие глаза Баженова-младшего. – По совокупности улик тебе грозит судебный иск за мошенничество, разглашение конфиденциальной информации и интеллектуальный шпионаж. Помнишь, при приеме на работу ты подписывала такую бумажку?

Лемешева молча кивнула. Соглашение о неразглашении – стандартный документ для всех серьезных организаций.

– Вслед за реальным, а не условным сроком прилетит иск о возмещении материального ущерба на несколько десятков миллионов. На возврат этой суммы тебе потребуется несколько жизней, – искрился позитивом Баженов-младший. – И не забудь, что после этой истории ты можешь поставить крест на своей карьере. Ты вылетишь из «Титана» не с черной меткой или волчьим билетом, а полностью стертой из базы данных пиарщиков. Диплом можно будет сжечь, потому что тебя уже никто не возьмет на работу. И да, кредит

на погашение исков тебе тоже не дадут. Твоя репутация превратится в черную кляксу для всех банков страны. Тебя даже простым кассиром в супермаркет не возьмут, потому что он несет материальную ответственность. Ну разве что на ставку уборщицы сможешь претендовать, – Гор прищурил синий глаз. – Швабра и ведро – то, что тебе могут доверить... лет через десять, когда выйдешь на свободу.

– За что ты так со мной? – Ольга бессильно съехала по стене и села на пол, закрыв голову руками. Она так часто делала в детстве: когда мама бушевала в квартире, девочка спасалась подобным образом, но в этот раз дело обстояло намного хуже.

– Ты мне нужна, Лёль. Представляешь, я в тебя влюбился. А по доброй воле ты не пойдешь, поэтому пришлось импровизировать, – развел руками мужчина. Можно было бы сказать, что в его голосе звучало извинение или смущение, но нет. Там цвела издевка и довольство. – Так что смирись и приготовься. На все про все у тебя осталось три дня. И еще... – он встал из-за стола и брезгливо стряхнул с рукава дизайнерского пиджака несуществующую пылинку. – Ты ведь понимаешь, что лучше не надеяться на поддержку от такой ма-машы, а других родственников у тебя нет. Я проверил.

Каждым новым словом Гор выбивал очередную опору из-под ног жертвы, потому что каждое слово – правда.

Некуда бежать, некого просить о помощи. Ольга осталась одна против того, кто задался целью присвоить ее себе. И это

было хуже, чем контракт с дьяволом.

Гордей был горд собой. Тавтология какая-то, да. Всего пара часов работы, и девушка оказалась в его власти. Целиком и полностью, душой и телом. Стал куклой в его руках, безвольной марионеткой. Слишком просто и даже немного скучно.

– Ну и напоследок...

Мужчина остановился перед входной дверью и развернулся к Ольге, которая до сих пор сидела на полу.

– На всякий случай хочу предупредить, чтобы ты не вздумала просить помощи у коллег. Не бери грех на душу, Лёля, не подводи невинных людей под монастырь. И всегда помни, что я слежу за тобой. Три дня. Время пошло...

Щелчок замка прозвучал контрольным выстрелом в голову.

Он влюбился... Влюбился. Ха! Чудовище влюбилось в жертву и разорвало ее в клочья, уничтожило будущее.

Ольга не плакала. Кажется, все слезы она успела израсходовать в детстве, поэтому сейчас просто сидела на полу и смотрела на противоположную стену. Судорожно искала выход, но его не было.

– Мразь! – билась в бессильной злобе душа. – Он все продумал?

Хоть бы одну зацепку оставил, сфабриковал обвинения, слепил фотографии при помощи искусственного интеллекта, но нет! Любая экспертиза подтвердит подлинность аргу-

ментов обвинения и...

– Черт! – рыжая ударилась затылком о стену и закрыла глаза, прикусив от боли губу. – Идиотка! Ну какая же я идиотка!

Память подкинула сцену, где она возвращала флешку Гордею. Не отдала из рук в руки, но бросила в оттопыренный карман, а значит...

– Отпечатки! На черном пластике остались мои отпечатки! Я сама себя закопала!!!

Она попыталась представить себя на месте адвоката: за что можно зацепиться, чтобы разрушить версию Гордея?

Такого момента не было. «Влюбленный» гад продумал все до мельчайших деталей!

Глубокой ночью Ольга встала с пола, умылась и упала на постель, не сняв покрывало, и моментально отключилась. Это был не сон, а черный провал. Космическая дыра, абсолютная тьма и холод.

Три дня жизни.

Так мало...

На работу девушка собиралась «на автопилоте». Телефон пару раз тренькнул входящими сообщениями, но Ольга даже не посмотрела на экран.

Бежать?

Ее объявят в розыск, найдут и привлекут к ответственности. Она не сомневалась, что Гордей не бросал слов на ветер. Да и куда ей бежать?

Остаться и сдаться?

Стать безмолвной рабыней?

Выжить в аду «любви» сумасшедшего мужчины?

Одно было ясно: довести ситуацию до огласки она могла в любой момент. Оставалось рискнуть и вырваться из замкнутого круга, куда ее загнала «любовь» безумца.

– Оль, что случилось? Ты сегодня сама не своя.

С этих слов начался первый из последних дней жизни Лемешевой. От внимания Даши Шелест не укрылось состояние подруги.

– Выглядишь так, словно кого-то похоронила. Может тебе помощь нужна?

Похоронила? Так оно и было. Вчера вечером рыжая хорошила свои отношения с Марком, свою любовь, на которую возлагала столько надежд.

В этот раз Феникс был обречен. Ему не судьба возродиться из пепла.

Лемешева открыла рот, чтобы ответить, но встретила взглядом со стоявшим неподалеку Гордеем. Он едва заметно улыбнулся, приподняв бровь в безмолвной издевке и качнул головой.

«Не надо» прочла Ольга по губам мужчины.

– Все нормально, Даш, просто спала плохо. Сны дурацкие снились, а теперь голова болит, – отозвалась рыжая, заметив довольное выражение на лице своего мучителя. – Это пройдет, если верить великому Соломону.

Весь день Даша пыталась подступиться к подруге, но всякий раз наталкивалась на вежливое «все в порядке».

Ольга работала, как робот. Бездушно заполняла формы и отчеты, почти не моргая смотрела на экран ноутбука.

Голова казалась тяжелой, чугунной, но при этом – ни одной здоровой мысли. Рыжая пыталась нарисовать ситуацию. Она где-то читала, что эта техника может помочь, чтобы найти хоть какую-то щель, пробел в комбинации Баженова-младшего, но всюду – тупик.

«Оля, я соскучился. Встретимся сегодня вечером?» сообщение, которое день назад делало ее счастливой, сегодня звучало как... приглашение на пир во время чумы.

«С удовольствием. Я тоже соскучилась»

Марк ждал ответа. Каждая минута казалась бесконечностью. Обычно девушка отзывалась быстро, но не сегодня.

– Оля, что с тобой?

Они снова встретились на дальней парковке. Баженов смотрел, как любимая с каждым шагом становилась все ближе, но в душе мужчины росла тревога. Серые глаза не сияли мягким светом, яркие рыжие волосы потеряли блеск, белоснежная кожа словно подернулась серым налетом.

Рыжая ведьма налетела ураганом, закружила, увлекла. Напряженная, как струна, звенящая за миг до разрыва.

– Тихо, моя хорошая, – Марк прижал девушку к груди, ощутил мелкую дрожь ее тела. – Ты замерзла?

Она закусил губу, чтобы не разреветься прямо здесь, молча кивнула.

– Сейчас все будет...

Машина стремительной птицей летела по проспектам Москвы, унося влюбленных в их гнездо. С того момента, как Ольга переступила порог пентхауса, мужчина почувствовал разницу. Нет, на трехстах квадратных метрах не прибавилось ярких подушек или ваз с цветами, на стенах не появились репродукции Айвазовского, но стало теплее.

– Хорошая моя, ну что ты?

Они сплелись телами в прихожей. Одежда отлетала в сторону.

– Возьми меня, – шептала Ольга, обвивая ногами талию мужчины. – Хочу... навсегда... – а в голове проносилось тоскливое, – ... запомнить тебя. Нас. Навсегда.

Этой ночью рыжая умирала и воскресала в объятиях любимого мужчины, отдавала себя без остатка. Она нарушила все правила и осталась с Марком на ночь, за что поплатилась часом сна.

– Я отвезу тебя, – мужчина открыл глаза, чувствуя, как рыжая выскользнула из его объятий и начала собирать разбросанную одежду. – Сейчас...

– Не надо, Марк. Я вызову такси. Дороги еще пустые, пробок нет. Ты отдохай, а я заеду домой, переоденусь и вернусь.

В таком виде нельзя показываться на работе, – девушка с улыбкой продемонстрировала на жакете дырки от вырванных с мясом пуговиц.

– Извини...

Странная ночь не давала Марку покоя. Он делал вид, что спит, а сам прислушивался к сумасшедшему сердцебиению рыжей ведьмы. С чего вдруг? Затем слезинки одна за другой оставили на светлой коже влажные дорожки.

– Это от счастья, – прошептала Ольга. – Женщины такие глупые... они могут плакать от счастья.

Она замерла на пороге пентхауса. В последний раз бросила взгляд на «гнездо», обняла мужчину и поцеловала, вкладывая в каждое движение всю душу и чувства.

Это было прощанье.

Как может быть, чтобы один-единственный человек разнес ее мир на атомы, превратил в пыль, в ничто?! Как?! Кто дал ему это право?!

– Девушка, с вами все в порядке? – таксист с опаской поглядывал на рыжую, сжавшуюся в комок на заднем сиденье. Иногда из ее груди вырывался то ли стон, то ли всхлип, но глаза оставались сухими.

– Все в порядке, просто день выдался тяжелым.

– Так он только начался, – нахмурился мужчина и, словно проверяя факт, бросил взгляд на часы. – Всего семь с копейками.

– Значит вам повезло чуть больше, чем мне. Мой день уже

тяжелый.

Ольга молчала до самого дома. Чтобы скрасить тяжелую паузу, что больше походила на грозовую тучу, водитель включил радио. Под бит последнего эстрадного хита машина с шашечками въехала во двор.

– Прибыли.

– Спасибо.

В тишине квартиры звуки шагов казались слишком громкими. Рыжая нажала кнопку на чайнике и села за стол, наблюдая за водой через прозрачные стенки.

– Вот так и меня подогревают. Скоро я закиплю и испарюсь к чертям собачьим... В окно выйти, что ли?

Опасная мысль надежно поселилась в голове. Перебирая скромный гардероб, Ольга поймала себя на мысли о том, что на ее похороны никто не придет.

– Маме я без денег не нужна, Марк не рискнет приезжать, ведь я для него – никто. Невеста? Жена? Пф! Так, любовница. Гордей только разозлится, что я сломала его грандиозный план... Какая-та странная жизнь у меня получилась.

Чашка кофе натошак – не еда, имитация. Новый костюм. Рыжая распустила волосы, провела по ним любимой массажной щеткой, автоматически потянулась за шпилькой, что всегда лежала у зеркала, и отдернула руку.

– Пусть пока у тебя побудет, – перед уходом от Баженова она оставила любимое украшение на прикроватной тумбочке. Зачем? Может, как память? Как напоминание себе и ему,

что эти ночи им не приснились, а удовольствие было взаимным.

В восемь пятьдесят Ольга вошла в офис, с удивлением посмотрела на пустующий стол подруги. Это было странно. Даша жила далеко от работы и всегда приходила заранее, чтобы не опоздать.

Начинался первый из трех рабочих дней, отведенных Гордеем до часа катастрофы. Сегодня рыжая сделала то, чего не делала никогда в жизни: зашла в ближайшую церковь и поставила свечу Николаю Чудотворцу. Глупо? Наивно? Смешно? Великий святой стал последней надеждой в этом ужасе, в мире людей она ее потеряла.

Шелест появилась в офисе в начале десятого. Хмурая, сгорбленная, словно несла на своих плечах непосильную ношу.

– Даш, ты чего? Что случилось? Заболела? – вопрос, который недавно задавали ей, теперь звучал в ее устах.

– Нет, Оль, не заболела... Меня уволили, – просипела подруга, с трудом сдерживая слезы.

– Как уволили?! За что?! У тебя такой стаж, прекрасные отзывы.

– Кто-то настучал, что в прошлый раз я не была на больничном на самом деле, а ездила на свадьбу к сестре. За это и уволили одним днем, без отработки и выплаты бонусов.

Рыжая помнила этот случай. Даша вела сложный проект и сдала его раньше срока, чтобы успеть на свадьбу к родной

сестре, но ее не отпустили.

– Если у клиента будут вопросы и пожелания, кто с этим будет разбираться?

– Но... я же все сделала, – пыталась отбиться Шелест. – И все согласовала.

– Клиент сложный, конфликтный, проект очень дорогой. Вот запустите его в работу, тогда и поедете, – резюмировало начальство и закрыло вопрос.

Даша решила рискнуть, и сейчас шило вылезло из мешка. Ольга точно знала, кто поднял эту тему и спровоцировал увольнение подруги. Знала, кто выбивал у нее из-под ног одну опору за другой. Этот человек сейчас наблюдал за девушками по монитору, довольно постукивая по столешнице из натурального дерева дорогой перьевой ручкой.

Гордей Баженов, сущий дьявол, приводил свои угрозы в исполнение.

Ожидание смерти хуже смерти. Она осталась одна.

Мама – минус.

Даша Шелест... про нее даже вспоминать было больно. Чувство вины сдавливало грудь колючей проволокой, в висках пульсировала боль.

Она рассыпалась на глазах, слишком много всего навалилось.

Рабочий день закончился, Ольга выключила ноутбук и встала из-за стола. Домой.

В лифте – давка. Уставшие за день сотрудники обменивались короткими фразами, спешили к родным и любимым.

Рыжая вышла в холл. Натертый до блеска мраморный пол слепил, а фикусов в белоснежном керамическом горшке почему-то оказалось два, хотя еще утром он был один. Она подошла к цветку, подняла руку, но вместо зеленых шершавых листьев под пальцами оказался воздух.

Ольга сделала глубокий вдох, зажмурилась, затем открыла глаза. Картинка плыла перед глазами, затем закрутилась в бешеном вихре. Ноги подогнулись. Девушка мягко опустилась на пол, словно прилегла отдохнуть под разросшимся цветком, и закрыла глаза.

Свет погас.

Белый потолок, тонкий писк приборов. Полумрак.

Рыжая прислушалась к своему состоянию. Вроде жива, руки-ноги подчинялись командам, двигались, а значит жизнь продолжалась.

– Хорошо отдохнула?

Ненавистный мужской голос доносился откуда-то справа. Девушка повернула голову и увидела широкоплечий силуэт на фоне окна. Гордей стоял, опираясь на подоконник. Руки сложены на груди, поза расслабленная. Хозяин жизни, не иначе.

– Нормально, – язык с трудом ворочался, в горле пересохло. Ольга попыталась приподняться, но игла катетера врезалась в кожу.

– Лежи и не дергайся, – недовольно цыкнул Баженов-младший, а рыжая прикусила щеку изнутри, чтобы не завывать.

Судя по виду палаты, по ее размеру, кожаному дивану, стоящему вдоль стены, журнальному столику и пледу с подушкой, лежащим на подлокотнике, она была платной.

События последних дней подкосили здоровье, и сейчас она оказалась в одной клетке с хищником. С голодным зверем, который имел на нее свои виды.

– Совсем за здоровьем не следишь, Лёля...

Приторно-сладкую речь Гордея прервало появление врача.

– О, наша пациентка пришла в себя! – мужчина в белом халате пробежал глазами по датчикам приборов и отключил

их. В палате на миг установилась блаженная тишина. – Что же вы за своим здоровьем не следите? Уровень гемоглобина низкий, давление упало... Нельзя так. Вы молодая, красивая, вам еще детей рожать...

На последних словах доктора Баженов-младший едва слышно хмыкнул, а по телу Ольги вихрем пронеслись колючие мурашки.

– Ну ничего. Полежите у нас, прокапаете витаминки и будете как новенькая, – мужчина в белом халате не замечал или специально игнорировал взгляды между пациенткой и ее гостем. А что? Его дело – лечить, а все остальное – мимо, тем более, когда за его работу так хорошо заплатили.

– Спасибо, доктор. Можно мне воды? В горле пересохло.

Бутылка с прохладной водой появилась словно по мановению волшебной палочки, а через час принесли ужин. Контейнеры со стейком и гарниром, салат и даже цветочный чай в термо–кружке доставили явно не из столовой.

– Хватит херней заниматься, – бросил Гордей, глядя на девчонку. Голод и гордость боролись между собой, но громкий звук недовольного пустого желудка заставил рыжую покраснеть и взяться за вилку. – Ешь давай, а то останешься тут надолго.

Она была готова отдать несколько лет жизни за то, чтобы вместо Гора здесь оказался другой брат, но судьба – стерва, которая никогда не шла навстречу Лемешевой. К тому же Марк уехал в командировку, – утром Ольга услышала об

этом в лифте от одной из сотрудниц «Титана» – так что чудо не могло свершиться по определению. Все против нее. Черная полоса медленно но верно превращалась в черную петлю и постепенно затягивалась.

– Значит так, я пошел, а ты лежи и выздоравливай, – Гордей оттолкнулся от подоконника и подошел к двери. Обернулся, обжигая пронизывающим взглядом. – И знаешь, что? Давай без глупостей. Палата под наблюдением, твоя одежда и сумка отданы на хранение. Ты получишь их только тогда, когда я приеду тебя забрать. Не вздумай сигать в окно, – он посмотрел на ажурную решетку и подмигнул. – Хотя, об этом уже позаботились. Отдыхай, Лёля.

Это какой-то сюр... Фильм ужасов. Хоррор.

Медсестра унесла пустые контейнеры и выключила свет, оставив только мягкую скрытую подсветку.

Куда бежать? К кому обращаться?

Кому нужны чужие проблемы?

Прятаться – не вариант, для открытого противостояния у Ольги не было ни единого контраргумента. Оставалось одно – плыть по течению и подобрать максимально выгодную стратегию поведения.

– Он даже телефон отобрал! – только что дошло до возмущенной рыжей. – Ну, не отобрал, а оставил в сумке.

– Нет, мы не приносим ваши вещи, в палату – вежливо, но твердо отозвалась медсестра, которая пришла после того, как Ольга нажала на кнопку вызова. – Отдыхайте. Если

хотите – смотрите телевизор, – девушка положила на кровать серебристый пульт. – И главное – не расстраивайтесь, во всем есть плюсы. Например, у вас время информационного детокса.

Дверь закрылась.

Лемешева с трудом удержалась от желания разбить пульт об стену, но потом задумалась: а что ей даст телефон? Звонить все равно некому.

Она включила телевизор, нашла старую комедию и нажала кнопку воспроизведения.

Стратегия поведения – быть гибкой, плавной, как вода.

Пусть будет так.

Она вернулась домой накануне дня икс. Завтра утром в «Титане» грянет буря, а сегодня...

– Лёля, ты должна заботиться о себе, потому что если этим займусь я, то тебе это может не понравиться, – играя в джентльмена, Гордей предложил руку, но рыжая вышла из машины без его помощи. – Не переутомляйся, дорогая. До завтра. И постарайся сегодня никому не звонить...

Намек был более чем прозрачен.

Мужчина смотрел в спину уходящей девушки. Она не оглянулась, не ответила, молча исчезла, закрыв за собой дверь подъезда.

В серых глазах поселились холод и пустота. Черная космическая дыра, в которой нет жизни.

– Ты хорошо маскируешься, Лёля, но я-то видел тебя живую, настоящую. Знаю, как этот взгляд искрился любовью. Меня ты тоже сможешь полюбить. Не так, как Марка. Иначе.

Ольга чувствовала себя кроликом, попавшим в смертельные кольца удава. Малейшее движение, едва заметный вдох, и душающие объятия становятся еще теснее, а значит... не надо дергаться.

Как не сойти с ума? Как выжить и не сломаться?

Разряженный телефон демонстрировал черный экран. Подключив его к зарядке, девушка медитировала на мигаю-

щий значок батареи...

Ну наконец-то!

Десятки сообщений от Марка, пропущенные звонки.

«Оля, где ты? Что случилось?»

«Почему не отвечаешь?»

«Тебя нет дома. Оля, я волнуюсь»

«Я приеду, напиши, где ты»

Хоть кто-то в этом мире волновался за нее, а не за кошелек. Лемешева грустно улыбнулась, поглаживая пальцами экран. Прикосновение к буквам – как прикосновение к Марку. Обман воображения, иллюзия, за которой было так уютно прятаться.

Она долго собиралась с мыслями. Писала текст, потом стирала, глядя в пустоту. Нужно поставить точку, отпустить себя и его. Но как это сделать, когда они срослись, как сиамские близнецы?

Приходилось резать по живому.

Рыжая нажала на значок микрофона и оставила голосовое сообщение.

«У меня были небольшие проблемы со здоровьем, но сейчас все в порядке. Встретимся завтра на работе. Целую. Люблю»

Отправила.

Целую.

Люблю.

В последний раз.

И отключила телефон, чтобы не читать ответ, не рвать душу.

После тяжких ночных дум ад, что творился с самого утра в офисе, казался продолжением банкета. Лемешева сидела за ноутбуком, с тоской глядя на пустующий стол напротив. Даша Шелест ушла тихо, без прощальных посиделок и дружеских объятий.

– Тендер ушел... «МорСтрой» перехватил... Этого не может быть...

Офис бурлил, как растревоженный муравейник, в который ткнули палку, а рыжая тупо смотрела в монитор, в ужасе осознавая одно: слова Гордея начали воплощаться в реальность.

Она так надеялась, что младший брат не пойдет против старшего, что мерзкий план останется на уровне угрозы, но нет. Случилось. Произошло. Если Гор проигнорировал интересы Марка, да и семьи Баженовых в целом, то в таком случае чего стоит судьба девчонки, за которую некому вступить?

Паук наиграется, высосет из жертвы все соки и выбросит пустую оболочку.

Фиаско? Нет, полный пиздец!

После обеда Марк на мгновение мелькнул в коридоре, махнул приветственно рукой, улыбнулся и исчез. В окно Ольга видела черный седан, который увез босса и любимого мужчину.

– Наверняка отправился выяснять детали тендера. Марк не из тех, кто легко сдается.

В конце рабочего дня на телефон прилетело сообщение от неизвестного номера.

«В восемнадцать ноль-пять жду у крыльца. Не опаздывай. Гордей»

– Даже подписал, чтобы не было сомнений, – хмыкнула рыжая, выключая ноутбук и вешая сумку на плечо. – И пять минут дал на сборы. Заботливая мразь.

Белоснежный седан вез девушку в неизвестном направлении.

– Гор, зачем? Что ты делаешь? Мы так не договаривались! – запаниковала Ольга, едва машина сменила курс.

– А мы вообще ни о чем не договаривались, Лёля. С сегодняшнего дня ты будешь жить у меня, а через неделю сыграем свадьбу.

– Какую свадьбу?! Ты чокнулся! – она дернула за хромированную ручку двери, но Гор улыбнулся и качнул головой.

– Не надо так делать. Это опасно, ведь ты можешь выпасть на дорогу, глупышка, – Ольгу трясло от бешенства. Сейчас она предпочла бы вылететь под колеса авто, а не сидеть рядом с хладнокровным ублюдком. Ее план оставаться спокойно летел ко всем чертям.

– Кроме того, дверь заблокирована. Потерпи, осталось недолго...

– Выпусти меня!

Внезапно седан резко перестроился в правую полосу и остановился, мигая аварийкой. Игнорируя возмущенные сигналы машин, что начали скапливаться за ним, Гордей повернулся к девушке.

– Лёль, мне эта херня надоела! Я могу тебя выпустить хоть сейчас, но уже через пять минут вся информация будет передана в компетентные органы, а через пятнадцать тебя заберут в машину с решетками на окнах, – в синих глазах Баженова-младшего сверкал лед, в голосе – металл. – Сегодня ты собственными глазами видела, что я не шутил, поэтому прими решение: ты выходишь из машины или остаешься?

Это был выбор без выбора.

Рыжая смахнула с ресниц соленую влагу и стиснула зубы. За решеткой у нее точно не останется шансов на то, чтобы изменить ситуацию, поэтому...

– Едем.

– Хорошая девочка, – довольно кивнул Гордей, отключил аварийные огни и перестроился в нужный ряд, без оглядки подрезая соседние машины.

Пентхаус... она уже догадывалась, что у младшего брата будет похожее жилье. Даже стили совпадали, только площадь оказалась больше. Кто бы сомневался...

– Входи, осматривайся, располагайся, – командовал мужчина, проходя в гостиную прямо в ботинках. – Твоя комната тут, – он ткнул пальцем в одну из дверей. – И сходи помойся, от тебя воняет офисом и работой.

Гор поморщился, словно речь шла о вони с помойки или из могилы.

– У меня нет одежды. Ты сдернул меня прямо с работы, так что...

– В шкафу все есть, просто разуй глаза, Лёля, – хмыкнул мужчина, скрываясь в соседней комнате. – Приведи себя в порядок и будем ужинать.

Одежды было много. Брендovaná, с ярлыками, она висели на на плечиках и лежала аккуратными стопками на полках.

– Я – кукла... Игрушка для психа, – Ольга стиснула зубы, не позволяя себе расплакаться, схватила белый комплект белья и ушла в ванную комнату.

Капли теплой воды падали на спину, стекали по лицу, но не могли смыть состояния обреченности. Закутанная в белый пушистый халат, рыжая вышла из своей комнаты в гостиную.

Дверной звонок ударил по нервам, заставил вздрогнуть.

– Лёля, открой дверь!

– Я просила не называть меня этим дурацким именем! – вспыхнула Ольга, но Гордей только хмыкнул в ответ. Она снова повелась на его провокацию, а значит цель достигнута.

Невидимый гость все не унимался, звонок разрывал барабанные перепонки.

– Лёля!

– Иду! Гор, я только из душа вышла! Не мог сам открыть? – рывкнула, сильнее затягивая пояс халата и распах-

нула дверь. – Ты?!

С каждым мгновением тишина все больше напоминала ядовитый туман, что стелился над зловонным болотом. Ольга отступила на шаг назад и впилась пальцами в тонкую ткань, с трудом сдерживая всхлип.

– Что ты тут делаешь?

– Как это «что делаешь»? Лёль, ты задаешь глупые вопросы. Мой брат пришел посмотреть на наше счастье, – Гордей вышел из своей комнаты в прихожую.

Ольге хотелось исчезнуть, раствориться в воздухе. Ослепнуть, чтобы не видеть почти обнаженного Гора с полотенцем на бедрах и тьму, плескавшуюся в глазах Марка.

Все кончено.

Он не поймет.

Не простит.

– Ты говорил про документы, Гор. Я жду.

В карих глазах Марка плескалась тьма, но эта тьма – не порождение желания, а опасная отравляющая смесь ненависти и презрения. Взгляд мужчины резал рыжую ведьму, вспарывал кожу, проникал в кровь, впрыскивая вязкий яд.

Она забыла, что нужно дышать, цепляясь за призрачную надежду.

– Пошевелись, Гор! – рыкнул Марк. Он смотрел сквозь ту, которую любил. Заставлял себя не видеть ту, которой открыл свое сердце, доверился. Идиот! Дебил! Взрослый мужик, а повелся на глупую сказочку про любовь! Теперь получай то, что заслужил.

Возраст – это только статистика?! Блядь! Расскажите это кому-то другому! Когда твоя любимая ходит в халате на голое тело, с мокрыми волосами, расслабленная и довольная по квартире младшего брата – тоже богатого, но намного моложе! – то все слова про ее любовь – пыль.

– Марк, нет... – шепот Ольги проникал в душу и еще недавно вывернул бы ее наизнанку, но не сегодня. Сердце мужчины покрылось тяжелой прочной броней. Или окаменело? Кто знает. – Пожалуйста... Все не так...

Девичья рука начала движение, но замерла на полпути, когда мужчина сделал шаг назад.

На лице – каменная маска, глаза – две черные дыры.

Нет! Он не позволит.

Теперь она точно осталась одна.

– Вот бумаги, о которых я говорил. Ты глянь их, а зав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.